

Многоточие...

Выпуск 2

2006 год

Антология современной поэзии

Многоточие...

Выпуск 2

2006 год

Добрый день!

Прошел ровно год с момента выхода первого выпуска сборника «Многоточие». За этот год в виртуальной сети Интернет на литературном портале «Литсовет» было организовано одноименное литобъединение, которое на сегодняшний день объединяет около семидесяти авторов из 9 стран. Проведено два достаточно больших конкурса стихов. Литобъединением издается электронный журнал, основной направленностью которого является современная лирика.

Второй выпуск сборника, который вы сейчас держите в руках, является своеобразным итогом проделанной работы. В состав сборника вошли произведения 14 авторов, чья поэзия, на мой взгляд, является достаточно интересной для читателей.

К сожалению, формат сборника не позволил вместить всех желающих в нем опубликоваться, но, я думаю, постепенно издание станет регулярным, и будет иметь больший тираж.

Хочется высказать слова благодарности Анне Аттаевой, оказавшей неоценимую помощь в корректорской правке этого сборника, а также всем тем, кто оказал существенную поддержку нашим начинаниям...

Мне остается пожелать читателям приятно провести время за чтением сборника, а авторам - больших творческих удач...

С уважением и наилучшими пожеланиями,

Составитель сборника «Многоточие...»
Глухов Сергей

Абайкина Ольга

г. Москва, Россия

Уроню пред собой на колени

Уроню пред собой на колени
И достану до самых глубин –
Твоя суть, не чураясь велений,
Упадет пред желаньем моим!

Всё, что скрыто моралью до срока,
Затрепещет, как лист на ветру,
И ты вспомнишь и Чёрта, и Бога –
И забудешь, что значит: умру!

Вмig вселенной и времени тени
Распахнут пред тобой небеса!
Я люблю! Пред тобой на колени
Ставлю душу, подняв телеса!

У каждого из нас своя война

У каждого из нас своя война –
И каждый род свои припомнит беды,
Когда мы называем имена
Той давней и Святой для всех победы!

Сегодня всем и каждому хочу,
Кто спас от скверны матушку-землицу:
И воину, и тылу, и врачу
До самой боли вашей поклониться!

Покой вам вечный в памяти детей
От всех потомков искренно желаю!
И жизни долгой – мало вас теперь –
Тем, кто скорбит и радуется маю!

И как наказ, как светлый дивный дар –
Желаю всем грядущим поколеньям,
Чтоб той войны невиданный кошмар
Остался там последним преступленьем!

Из скорлупы чужой морали

Из скорлупы чужой морали
Птенца сомнения достав,
Его пускаешь по спирали
В петлю неверия без прав.

Бескрылой птахе в тягость небо.
И обреченности полёт
Тебе подарит только небыль,
Да и к истоку не вернёт...

Согрей его в своих ладонях,
На зёрнах истины вскормив.
Расправив крылья над бездонным,
Он напоёт тебе мотив.

И лишь тогда свободы птица
Тебе откроет в тишине:
Как можно вольным возвратиться
Не к тяжкой доле, а ко мне.

Когда лишь страсть волною томной

Когда лишь страсть волною томной
Тела накроет в поздний час
И опрокинет мир огромный,
Ты отрекайся: не сейчас!

Когда, уставшие от ласки,
Сбивают мысли пену фраз,
Не жди желаемой подсказки –
Найдешь ее, но не сейчас!

Когда от слившихся желаний
Вулкан последний вскроет пласт,
Откроет жерло обладанья –
Совсем чуть-чуть, почти сейчас!

И лишь когда и мир, и время
Сомкнут на миг свои края –
Ты Богом стал в ее вселенной –
Владей! Она теперь твоя!

Ночное

Если ты по наивности звонко
Вдруг поманишь в ночное меня,
Попрошу: отгони жеребёнка –
Дай мне дикого нрава коня!

Я не буду уздечкой рвать губы,
Стременами царапать бока –
Вольный дух и свобода мне любы –
Так скакун узнает седока!

Только степь, только ветер и ласки
Окружают двоих до поры –
Прелесть скачки в срывании маски –
Нету правил у дивной игры!

Вне сознания, мира, закона –
Только зверь и единый порыв.
И блаженство от тихого стона.
Трепет скрытый в порхающий взрыв.

И разнеженной неги комочек
Разливается тёплой волной
По стыдливости тающей ночи,
Как отставший ленивый конвой...

Заблажит обреченностю тонко,
На прощанье тревогой маня:
Не пленяй наготой жеребёнка –
Позови ты в ночное мёня...

Бот она опечалится – отрекись от границ...

Бот она опечалится – отрекись от границ...
Пересохшою старицей исхудальных десниц...
И не скоро утешится в пустошь прежних зарниц
Как прощенная грешница с тенью длинных ресниц...

Бот она над печалями да раскроет зарей
Цвет и песни венчальные над тобою и мной...
Вот... И что ты растерянно смотришь омутом в даль?!
Шаг над думой расстеленной... и глотком: пропадай!

Постреляют ворон! Постреляют!

Постреляют ворон! Постреляют!
Эх! Москва! А потом голубей?!
И распустят крысиную стаю
По ладоням твоих площадей...

Ведь и правда, страшна не проказа;
И не ворог с открытым клинком,
А до боли забитая фраза:
«Крепок русский лишь задним умом!»

Наша тяга к расправам-расстрелам:
Да из пушки, да по воробьям,
По пределам ведет к беспределам,
К старорусским и новым князьям...

Эх! Вороны! Вы мудрые птички –
Может, ну их, и к землям мечты?!
Мы тебя воспитали, москвичка –
Выше неба не взять высоты...

Предательство...

Предательство... Ну, что ещё тут скажешь?!

Ты ранишь... И спасаешь от иллюзий...

Не верится! И гейзером из скважин
На рану йод разбитого союза...

Предательство... Что может быть больнее?!
Бессмысленней... Обидней... И суровей...
Выходит гной обманом... И потери
Всё вьют бинты, в мечты, у изголовий...

Предательство... И щерится от страха,
Та, что с руки твою любовь лакала...
Наука, как последняя рубаха,
Надеждой прикрывает от оскала...

Предательство... Прости! – душа просила...
И сердце боль на небо разрывала...
О! Господи! Ты дай мне только силы
Испить всю горечь скорбного финала!

Предательство... Я столько раз прощала
Ошибки, слабость, подлость и обиду...
Неужто всех нестойких было мало,
Чтоб оправданий строить пирамиду?!

Предательство... Я, видно, не готова
Стать выше Вавилона прошлой лести...
И нету сил, чтоб выговорить слово,
Что выжмет яд в бокал добра и чести...

Я бы имя твоё написала!

Я бы имя твоё написала!
Я бы встретилась взглядом с тобой!
Силой в мире ещё небывалой
Я сломала условностей строй!

К берегам суеты бесконечной
Подкатила желаний волну!
Стала б ветреной... Тихой... Беспечной...
Чтоб ты время и рок обманул!

Но пойми: нет условия строже,
Чем свобода души! Только рай!
И тебе тут никто не поможет!
Только сам о себе возжелай!

Тоску, как высохший валежник

Тоску, как высохший валежник,
Я на помине соберу,
Где снишься ты, мой старый грешник,
То на юру, то на миру...

Поймаю взгляд твой давнесиний
В ладонь, как искру мятежа:
Не тронь! Я помню, как любили!
Как ты держал... Как ты бежал...

Сожгу в огне уют камина...
Как поседевший рыжий пес,
Он, мне виляя, тихо сгинет
Под жар... Под дым... Под пар от слез...

И пламя слизнет расстоянья –
На седину твоих кудрей
Посыплет пленом покаянье
Виной моей... Бедой твоей...

Предел! И вспыхнуло, как порох!
Прости! Я больше не могу!
Не снись! Не днись, мой милый ворог!
Гори иголкою в стогу!

Из будней сотканный союз

Из будней сотканный союз –
Дела рябиною на нитке...
И рвется связка терпких бус
Под светом брошенной улыбки!

И бьется взгляд об суetu,
И рассыпается на данность
Дробя на радости мечту,
Приняв душою слов туманность...

Закрыть бы на игру глаза...
На случай... Ветреность... Ошибку...
Но ты почти уже сказал,
Ступив на гладь природы зыбкой...

Разлить оброненный сосуд,
Беспечной шалостью играя?!

А вдруг дела нас не спасут -
Затянет в омут близость рая?!

Что-то совсем особое... Что-то едва тебе...

Что-то совсем особое... Что-то едва тебе...
Милый, я сердцем трогаю мыслей твоих предел...
Светлое... Дивное... Строгое... Время забрало вдаль...
Вздорною недотрогою ты отпусти печаль...

Призраком зацелованным в думы мечты стекут...
Пленником избалованным выйдет душа из пут...
И в караваны снежные выпустит мой февраль
Светлое... Дивное... Грешное... Нам открывая даль!

У всех крестов есть свой Иуда

У всех крестов есть свой Иуда,
Как вечный бич, и вечный стыд...
И всех монет позорных груда
Свою судьбу всегда творит...

И истин зов тяжёл, как дыба,
На каждый клич есть свой Пилат...
И паства казнь – неверный выбор.
И плеть хулы чредой расплат...

Святых даров для душ защита.
Пророков слово, как пароль.
И верой, как щитом, укрыта
Одна на жизнь – твоя лишь роль!

Собою быть! Не стать изгнем
Под гнётом тягот и щедрот...
На суд Его не ходят строем –
И каждый только в свой черёд!

Я присела на кромку осени

Я присела на кромку осени –
Тридцать первое ноября...
Дерева, словно пальцы в проседи,
Шевелит на себе земля...

Заповедного счастья неводом
Я ловлю небывалый день.
И вернуться туда, где не были
Пригласил колдовской олень!

В королевстве снегов и холода
Рукавички стыда надень!
И бежим поскорей из города,
Где запреты одеты в тень...
И гоню я карету снежную –
Вот и первое декабря!
И любовь отпускаю прежнюю,
Не взирая на якоря...

Расплавь ты мечту свою дрожью...

Расплавь ты мечту свою дрожью...
Зажги над порогом звезду...
Изведай версту бездорожьем...
И я к тебе сердцем приду...

Рассветы, виляя туманом,
Увяжутся в плен за тобой...
Закаты, лакая обманы,
Былое прольют на покой...

И я дотянусь к тебе строчкой...
И звездам раскрою ладонь...
И лад обменяю на ночки...
Раскаюсь на долгий огонь...

По вашим трупам вышла перестройка

По вашим трупам вышла перестройка,
Что без войны нам наплодила вдов,
О! Мраморные идолы прослойки
Погостов буйно сложенных голов!

И девочки, как Боговы невесты,
Венчальных не обретшие колец,
Под новые склонились МаниФесты -
Подачка власти на чело венец.

Что ждет детей, которым четвертушка
Должна с лихвою заменить отца?
Что ждет её, до времени старушку,
На жизнь в аду родившую юнца?

А вы, схватившие кормило власти?
Нет, к совести не смею я взывать -
К чему терпеть привычные напасти
От тех, кто выбрал званье «вечный тать»?!

Я вас спрошу, что ждёте от народа.
Чтоб наплодил вам мяса для стрельбы?
Иль засадил острог, как огороды,
Отреквшись от свободы и борьбы?

Кому вы земли продали России,
Загнав крестьян в бомжатник городов?
Кому в награду трубы нефтяные
Протяни, как жулика улов?

Да, старики, уставшие сражаться,
Ушли, зажав свои гроши в кулак.
И нет народов векового братства,
Сибирь - китайцам - где же ты, Ермак?

Как тополям, вы юности срубили
Макушку их, но тополиный пух
Поднимет нерушимую Россию,
Ведь битый, он всегда идет за двух!

Борисенко Елена

г. Севастополь, Украина

Зимние розы

Запоздала зима, затерялась за дальними странами,
А нежданный мороз зацепил расцветающий куст.
И на белом контрастно кровавыми ранами
Заметелит метелица розовый блюз.
Приударит зима, видно, просто из вредности –
Ни к чему расцветать в неположенный срок!
И на мертвый цветок - снова снегом- для верности!
...Под ногами распят неживой лепесток...

Белое - серое

Жидкой кашицей тает нежность
Под подошвой чьих-то сапог.
Белый, легкий, пушистый, снежный...
Он украсить бы город мог.

Он бы лег акварелью белой,
Целый день отражая свет.
Маскировкой бы лег на серый,
Грязный, мрачный, реальный цвет.

Но упрямо шагают ноги
(Каждый шаг добавляет след)
По растаявшей грязной дороге,
Не заметив, что белого нет!

Из пунктов А и В судьбе навстречу...

Из пунктов А и В судьбе навстречу
Два вечных странника бредут
Со скоростью... (я звездочкой помечу,
Знать скорость - не так важно тут)
Меж ними расстоянье - неизвестность,
Плюс встречный ветер- дует им в лицо,
А рок судьбы запутывает местность,
Смыкая траекторию в кольцо.
В задаче слишком много неизвестных
И много нестандартных величин.
Кто знал бы путь прямой? Да нету местных,
Здесь все чужие - в множестве причин.
Задача не имеет смысла? ...Стойте!!!
Я тоже так считала второпях.
Качается ответ на горизонте
На тонких позолоченных цепях...

Ну, здравствуй, здравствуй, снег!
Мы с тобой так похожи!
Только полет! Не бег!
Ты - сверху вниз. Я – тоже.
Так бы лететь, кружась!
Сколько еще, не зная.
Скоро земля! И грязь!
Видно, судьба такая.

Утро

Зацепившись за вершины Крымских гор,
В мягком утонув туманном небе,
Шепчет туча лесу тайны снов,
Рассиропившись в рассветной неге.
В нежных каплях теплого дождя,
В брызгах переливчатой капели
Растворяется в лесе всю себя,
Влажным поцелуем - будит ели.
Расплескавшись в глубине лесных озер,
Отражая солнца луч слепящим светом,
Испарится вновь к вершинам гор,
Чтоб к утру понежить лес рассветом ...

Исследование моей функции

Моих успехов, неудач
Судьба рисует график строгий-
То - восходящий, то - пологий,
Из книги «Конкурсных задач».

И с интересом изучая
Экстремум функции кривой,
Масштабность жизни наблюдая,
Года считаю на прямой.

Как странно, что совсем не больно
Смотреть на прожитый чертеж!
И максимум его довольный
Ценою не больше, чем на грош.

А что ценою? Вот эти точки-
Сама на плоскость ставлю я:
Те дни, где теплых слов по строчке
Подарят мне мои друзья.

Не в бесконечность убегает,
Как ни прискорбно, ось абсцисс.
Когда-нибудь дуга кривая,
Сорвавшись глупо, рухнет вниз.

А после... После - только точки,
Что кто-то в график свой занес.
В те дни я радости кусочки
Дарила вспышкой алых роз.

Был камень

Сорвавшись с края горного обрыва,
К подноожью моря острый камень лег.
Огромная волна его накрыла,
(Смешал с собою гравия песок.)

И долго с силой окаянной била.
«За что так больно», - камню невдомек .
«За то, что острый», - море говорило.
И снова было! Нрав морской жесток.

Из пены, как из крови, выползает,
Ища приют там, у подножья скал.
Но кто сказал, что море отступает,
Что милосердно море, кто сказал?

Однако, все не так уже и больно.
И с рваных ран не каплет сок.
Вот – море. Выглядит довольно.
Нет камня! ... Только лишь песок.

Чудная история

Чуть забрезжит рассвет, закачается
На волнах отраженье небес.
Все с чего-то всегда начинается,
Превратившись в какой-то процесс.

Солнце вытопит влагу, расплывится,
Жарким ветром разгонит волну.
В жизни начавшись, все продолжается,
Только время - граница всему.

Теплым воздухом, морем просеянным,
Мягко будет оно тормозить
И нашептывать волнам рассеянным:
«Затуханье пора бы включить...»

В море звезды с небес осыпаются,
Чтоб желанье успеть загадать.
Все процессы когда-то кончаются,
Только лучше об этом не знать.

Вот такая чудная история,
Завтра снова забрезжит рассвет...
Утром гляну в надежде на море я,
Только волн почему-то там нет...

Я чувствую себя звездой. Нет, не звездой...

Я чувствую себя звездой,
Нет, не звездой, а тем,
Что от нее осталось.
Брошу по улицам,

Являя всем собой
Такую малость!
Сжавшись в точку,
Иду сквозь чей-то смех.
Нет. То - не смех.
А рядом пронеслась комета,
Разбрзигивая пыль в лицо мне.
Это -
Чей-то блеск.
Как в физике,
Полярность
В жизни.
Сжимаюсь бесконечно.
Куда ж плотнее? Сингулярность
Уже и так. Множество прохожих
Шагают мимо.
Мне не понять их, непохожих
Ни в чем со мною. Все объяснимо
Нет, необъяснимо. Мне покоя
Не дает задача:
Зачем везде эта полярность?
Спрячу
Условие я на потом. Ну а пока, в ответе
Я напишу простое, как гениальность -
Множество пустое...

Поставлю музыку. Потом – её опять

Поставлю музыку. Потом – Её опять
Я буду слушать до изнеможенья.
Так целый день – чтобы себя понять,
Я увеличу громкость. В самом деле:
Опять она? – вот это наслажденье!
Я попрошу – чтоб рядом не шумели.
Я попрошу, чтоб все ушли домой.
Чтобы с собой – забрали звуки.
Закрыли окна, двери – за собой.
Хочу сейчас со всеми быть в разлуке.
Хочу побыть одна – как все не ново!
Опять закончилась? Ну что ж, поставлю снова...
Я увеличу звуки на пределе
Я так люблю, чтоб Эту песню пели
Мне целый день – одно и тоже.
А завтра – снова все похоже.
Поставлю музыку. Потом – Её опять
Я буду слушать до изнеможенья...

Попрошусь в твой сон я на ночлег...

Попрошусь в твой сон я на ночлег
Пару сновидений погостить.
Я замедлю времени разбег,
Попрошусь во сне к себе пустить.

Пробегусь я по твоей душе.
Белым пухом легким пролечу.
Поскользнусь на сильном выраже,
Покидать твой сон не захочу.

Странным стилем белые стихи
До рассвета ночью нашепчу.
Если скажешь мне во сне: «Уйди»,
Я расправлю крылья – улечу.

Что стряслось?

Что стряслось? На душе непогода?
Вместе с тополем - в линьку осеннюю?
Надломилась ступенька у входа,
Оборвавши надежду последнюю?

Я тебе повторюсь: “Перемелется”.
Просто к счастью- ступени непрочные.
А удача- под ноги не стелется.
Да ступени бывают - песочные.

Присмотрись к тополям - спины прямые,
А ты знаешь, их корни малы?!
А так тянутся к солнцу, упрямые,
Ночью слезы пуская смолы!

Ты глаза подними, видишь, светится
В черном небе твоя звезда?
Ну, построй еще разок лестницу?!
Ну, скажи еще разок, - ДА?!

Вся наша жизнь придумана судьбой

Вся наша жизнь придумана судьбой,
Как в кинотеатре, ты – лишь зритель.
И полоса бежит за полосой,
Сюжет ведя лишь в божию обитель.

То белая, то черная - за ней,
Узор рисуют с четких линий,
То - к солнцу, ввысь, накал страстей,

То – в прорубь, в снег, где лед и иней.
Но, радуясь счастливой полосе,
Успех – опасность презирает,
Совсем забыв, что там, на высоте,
Страховочных канатов не бывает.

Вчера здесь был лес!

(Необычное зрелище потрясло меня:
выжженный лес тянет обгорелые руки-сучья к небу.
У его ног, среди пепла, один голубой цветок - гимн жизни.)

Рыщет ветер на вершине скалы.
Спрыгивается, падает... Крики вороны.
Вчера здесь был лес!
Ответьте, вы,
Кто-нибудь?!...
Так не бывает. За день потерять миллионы.
И не заметить пропажи.
Где вы, зеленые стражи?
На стыке двух лет вы стоите у каждой ели.
Да! Просмотрели!
Все, как у нас, как обычно.
И, в общем-то, людям привычно.
Но ветер... Ищет свой лес.
Гладит черные сучья. Взмывает вновь до небес.
Оттуда - ищет признаки жизни.
Ждет чуда!
Внизу, лилового цвета,
Как крошечный луч света
На черную копоть камней,
Вырос осколок лета.
Ошибка природы.
Нет! Продолженье породы
Непокорных, подвластных чуду.
Я - твой лес. Заметь меня с небес.
Ты слышишь, ветер? Я - есть! Я - буду!

Следы

Я ишу здесь следы,
Позабыла вчера их на море.
Раскидала по пляжу
И в спешке забыла забрать.
То - вдоль кромки ступаю,
А то - забираюсь на взгорье,
Солнце слепит глаза –
Не могу ничего разобрать.
Море, может быть, ты их видало?
Ты покорным слугой расстипалось у ног.
Ты волнуешься, море? И ты это знало?!

Не пригоден к строительству мокрый песок.

Кореш

Когда кому-то дверь откроешь
И в душу пустишь погостить,
Когда зовешь кого-то "Кореш"
И все готов ему простить,
Когда ты все свои проблемы
Мог пополам бы разделить,
А нерешенные дилеммы-
Ты мог бы с ним вдвойне решить,

Тогда - все было бы чудесно,
Но - не сложились бы стихи.
А сердцу не было бы так тесно
В моей тоскующей груди.

Ночной полонез

Мокрый асфальт. Ночь за окном
Землю дождем поливает.
Майское небо на струнах дождя
Мне полонез исполняет.

Нотная грамота очень проста,
Нет в ней бемолей, диеза -
Первая- до , последняя - фа -
Так - до конца полонеза.

Ветер меня пригласил танцевать,
Я не могу отказаться.
Первая-до, а последняя - фа ?
Что ж , я не буду стесняться.

Мокрый асфальт. Ночь за окном.
С ветром, босые, закружим.
«Первая- до, последняя - фа»,-
Шепчет мне ветер по лужам...

РУССКИЕ.

Затерявшись в толпе незнакомцев,
“Объясните нам, русские”, -слышу ни раз...
Удивленные лица японцев,
Смесь наречий, коверканных фраз....

Объяснить? Да вы вряд ли поймете,
Как с годами русеет душа,
Как: с размаху – в рассвет, и на взлете
Задыхаешься, ветром дыша,

Пешаком промахав до работы,
Сэкономивши пару монет.
Перед сном : без сомнений, заботы
Для друзей закатаешь банкет!

Прокутив в эту ночь состоянье,
Утром выйдешь на солнечный свет
По шагам измерять расстоянье.
(На проезд- лишних, стало бы, нет.)

Для японцев не все объяснимо.
Я ловлю недоверчивый взгляд...
Как-то душно...Неловкость застыла...
Я- к своим. Сквозь толпу. Наугад.

Пустота /верлибр/

Как рассказать о пустоте
тому, кто не прислушивался
к звукам ночи,
как рассказать о темноте
тому, кто не видел ее сам,
слепому,
не знающему света,
не знающему тьмы.

Где эта реальность?
где я потерял ощущение тверди?
она ускользает...
это всего лишь сигналы
измученного мозга,
это всего лишь электричество
моих мыслей.
вне их мира нет.
его не существует.

Нужно видеть глубже
его пустую суть,
нужно чувствовать
эти бумажные декорации.
Вот-вот подует ветер -
и они исчезнут,
мир откроет лицо,
посмеётся в глаза
и вновь оденет маску.

Актеры начнут двигаться
посреди бумажного города.
Снова легко потеряться
в этих картонных масках.
Испуганные лица
пытаются скрыться,
но их выдают глаза.
Они не знают, чего бояться...
это просто страх.

Небесный лик сегодня отчего-то мрачен...

Небесный лик сегодня отчего-то мрачен...
Под утро ядовитый желтый свет
Болезнью дня и суетой испачкал
Мой город. Город, спящий сотни лет...
И сумрак, дремлющий в рассветной пыли белой,
Спокойной поступью уходит вдаль,
И запах осени, и привкус листьев прелый -
Природе умершой прощальный дар...

Не будет больше жара, ветров знойных,
И стихнут птицы, и печальный снег
Нашепчет о холодной преисподней...
И остановят облака свой грустный бег.
Зимою выжною в набросках канет город,
И в линиях, простым карандашом
Начерченных, невиданным узором -
Холодным, зимним - среди лета сном...

Немое кино

Мир онемел. картина стала явью.
Исчезли краски, черно-белый цвет
Залил экран. Рисованные маски,
Легко смеясь, пустились танцевать.
Их мир так прост - проектор, кинопленка,
Оттенки серого не режут глаз.
И не тревожит ухо плач ребенка -
Их мир двумерный, так легко понять.
Но им легко ли? Вечная работа -
Изображать веселье. Но подчас
Искажены их лица, словно кто-то
Сквозь эти маски изучает нас.

Вживаюсь в роль и вижу их заботы,
Как черное и белое, сплетаясь,
Немыслимое образуют что-то.
Я не смотрю, себя узнать боясь.
Провалы глаз - проектор все быстрее,
В них тонет мир, все ближе каждый час
Финал подходит. и немая сцена
Уж обернется титрами сейчас.
Но истощилась лента лет и рвется.
Экран внезапно белым снова стал.
Я выдыхаю, сердце сильно бьётся.
Кто режиссер - я так и не узнал...

Конструируя сны...

в своих снах я кую мироздание сызнова
когда день уползает под землю, скрыва и таясь
и пришедшая ночь сотней звуков в сознание истово
постучит - время бешено бросится вспять
в те века и застенки пыльных покинутых склепов,
где бродил мой герой, искал иные миры
меж дворцовых колонн и статуй, искусно лепных
меж объедков от трапез богов - обглоданных рыб -
оны все под водой.. это сон или праздник Нептуна
за прозрачной стеной плывет золотая шхуна...

в своих снах я кую мироздание сызнова
когда болями капля за каплею падает дождь
и намокшие улицы - море, дома же как пристани
корабли на ногах все бегут, кто-то ждёт
кто-то ждет бесполезно и даже бессмысленно
тяжелеют глаза от воды - как свинцом налились
этот дождь неожиданный скрасит обыденность
оживит серость будней и блеклую синью высь
я возьму карандаш и закрашу белым ненужное
я, конструктор счастливейших снов, убираю все скучное...

в своих снах я кую мироздание сызнова...

Глухов Сергей

г. Алматы, Республика Казахстан

Предчувствую тебя, как вдох и выдох

Предчувствую тебя, как вдох и выдох
Всей глубиной израненной души.
Ростком тянусь к тебе, пока не высох,
Пока есть силы мне тобою жить.

Сожмусь в комок от холода и ветра,
Ты защитишь руками от невзгод.
Пока расту, живу лучами света,
тянусь к тебе небесной сини свод.

И вот, смотри, я вырос под ветрами.
Теперь тебя смогу я защитить.
Давно иное выросло меж нами,
Я часть тебя, мне без тебя не жить.

Ты ветер, солнце, дождь или стихия,
ты бесконечность в ощущены дни.
Тебе неведом горький вкус уныния
В природе созидания огня...

Я поверенный многих тайн

Я поверенный многих тайн,
И секретов иных хранитель.
ты открылась мне невзначай,
Дождь проверенный искуситель.

Искушаю тебя собой,
Соблазняю тебя любовью,
Нарушаю души покой,
Наслаждаюсь красивой ролью.

Научу тебя жадно пить
Нашей страсти ночной источник,
Я не стану тебя будить,
Незатейливый колокольчик.

Вторгся в наш город дождь

Вторгся в наш город дождь,
Вторгся и не уходит.
Мелких дождинок дрожь,
Сырость дождливой плоти.

В город пришел ноябрь,
Грязь опустевших улиц.
Серый ночной мытарь,
В обликах мутных лужиц.

Вкушаем плод

Вкушаем плод
Придуманной любви.
Он так похож
На яблоко раздора.
Спускаемся к истокам
vis-a-vis.
Идем по дну
банального
позора,
а здесь, на дне,
есть капельки росы,
и в них играет
солнечное утро.
Как симбиоз
греховной
красоты
лучи ласкают
светом твои кудри.
И я хочу
касаться твоих рук,
и проникать,
в тебя
душой и телом.
Твои мечты
прокрались в мои сны,
я чувствую,
ты этого хотела...

О как божественно безумие твоё

О как божественно безумие твоё,
Пронизывает чувственным потоком.
И я стою безумцем под дождем,
Впитав в себя невидимые токи,
Твоих стихов, твоих красивых слов,
Я знаю, как тебя зовут. ЛЮБОВЬ!!!

Казалось, что безумцем мне не быть

Казалось, что безумцем мне не быть
Чего не видел я в иных объятьях.
Но вдруг, как волку, захотелось взвыть
Не от тоски, а просто выть от счастья.

Когда волчицу, раненную в грудь
Он исцелил лишь лаской и любовью.
Когда мечту он смог в нее вдохнуть,
Пожертвовав собой и дав ей волю.
Вот так и я в отпущеные дни
Старался быть единственным и верным.
Ночами видели несбыточные сны,
Но ты свои, а я свои, наверно.
Пора прощаться, время и любовь
несовместимы, словно день и вечность.
И думаю, не нужно лишних слов,
Расходимся, растрячивая нежность...

Тебе не идет

Тебе не идет
быть такой,
как и все
безликой
и серой
одной из толпы.
Тебе не идет
быть смешной
и несмелой
отчасти чужой
и, быть может,
без меры.
Тебе не идет
притворяться
и плакать
в обманчивом
холоде
южных широт.
Я знаю,
ты лучше,
ты чище.
Я знаю,
ты выше,
а может быть,
зеркало
снова мне
врет...

Она скучала о другом

Она скучала о другом,
Из мира грез и вожделений,
А тот, что рядом, был врагом
Ее сомнительных стремлений.

И вот настал счастливый день,
Мечты в реальность воплотились.
Из мира призрачных теней
К ней чьи-то руки устремились.

Как будто счастлива она,
Душой прилипшая к морозу,
Вот только свет его окна
Совсем не любит эту розу.

Цветок не долго погрустил,
И лепестки его опали.
Репейник в холода застыл,
И вместе с ней уявл в печали.

Ты - пленница чужого мира

Ты - пленница чужого мира,
Чужой, вселенской пустоты.
Ты так ждала, как ждут кумира
В предвосхищении мечты...

И вот, он здесь, на этой сцене,
В твоей распахнутой душе.
Был пойман на простой измене,
так ловят вора на гроше.

И вот, кумир к твоим коленям
с мольбой спускается в глазах.
Прощай кумир! Твоим изменам
Прощенья нет в ее слезах...

Нас быть не должно в этом месте и в эту эпоху

Нас быть не должно в этом месте и в эту эпоху.
Среди суеты и безмерного гула машин.
Стекло и бетон в этом городе нынче повсюду,
и лишь недостаток огнем закаленных мужчин.
Мы встретились здесь, вопреки прозаическим будням.
На стыке времен. Где встречаются только враги.
В эпоху любви, как бы ни было вместе нам трудно,
Мы движемся в ночь, совершая навстречу шаги...

Очень интересная особа!

Очень интересная особа!
Есть в тебе и ум и красота.
Вечерами в городских трущобах
Ищешь приключений до утра.

Что тебя влечет туда, не знаю,
Да и ты не скажешь никому.
Каждый в этой жизни выбирает
Свой ответ к вопросу “почему?”.

Мы встретимся с тобой, и мне неважно

Мы встретимся с тобой, и мне неважно,
Что обстоятельства идут со мной вразрез.
Ведь каждому из нас бывает страшно
В противоречиях искать свой интерес.
И находить совсем не то, что нужно
Не то, что ищется, как правило, в пути,
И, ощущая тело безоружным,
Как аллегорию шептать свое “прости”.
Мы встретимся с тобой, и мне не важно,
О чем ты думала, когда ты шла вперед.
И пусть в глазах повышенная влажность
Мы будем счастливы дождем холодных нот.

Склоняюсь над тобой

Склоняюсь над тобой,
Касаюсь губ твоих,
красивых.
Как неожиданно
ты в жизнь мою вошла,
и в ней же растворилась
тенью птицы.
Как холодно,
и я открыл в себе
способность
чувствовать
любовь,
способность
видеть,
не виденное раньше мной
и вот итог -
тебя здесь нет,
а прочее неважно.
Иду к тебе.
Опасностям назло,
ударом на удар
в кровавой битве
вновь отвечаю,
и лишь мгновение назад
я был...
Теперь иду к тебе,
но где ты?

Влечет меня,
притягивает сила,
способная творить,
водоворот событий.

Две капли,
скатываясь вниз,
закономерно
станут целым.
Родившись
в ком-нибудь
ином...

В забавах Хроноса

В забавах Хроноса
отыскиваю смысл.
Отождествляю
время и реальность.
Всего лишь сон,
любви взаимной пыл,
нетронутая
призраком
ментальность.
А все вокруг
застыло
в красках дня,
и кажется
я где-то
это видел.
Вчера?
Сегодня?
Полная луна?
Твой взгляд
бездонный,
огненная пропасть.
Я в кольцах времени
ищу твои следы.
Но кажется
я где-то это видел?

Целую закрытые чувственно веки

Целую закрытые чувственно веки
и губы, раскрытие как лепестки.
Знакомое чувство расслабленной неги,
в душе появились влеченья ростки.

Мне странно впускать в свою душу, как в окна
нахальных, бесстыдных твоих мотыльков.
Но чувствую - ты в этом мире продрогла
от встречных и злобных, холодных ветров.

А впрочем, и я в ожидании чуда,
Не думал о том, для чего я живу.
И ты появилась, как сон, ниоткуда,
Реальность, которой теперь и дышу.

Свою обнаженность душой или телом
Готов оправдать ожиданьем любви.
Тебя обнажаю немного несмело,
Безумием душу твою вдохновив...

Как ветreno! Давай закроем окна

Как ветreno! Давай закроем окна.
Я знаю, ты не любишь сквозняки.
А за стеклом дождливые волокна
пока еще как призраки тонки,

Но, в то же время, падают на землю,
готовую к осенним холодам.
А на ветвях остатки листьев дремлют,
застывшие как небо в проводах...

Госпожа Неизвестность

Госпожа Неизвестность,
так любит потягивать будни,
из фарфоровой чашки
до боли тягучих минут.

Пропадает в бревестность,
знакомый мне некогда путник,
словно поезд вчерашний,
который теперь не вернуть.

А весной откровенность
Природу от спячки разбудит,
Разрывая рубашки
У почек в соседнем саду.

По России катятся морозы

По России катятся морозы,
А у нас по-прежнему тепло.
В январе случаются неврозы
Оттого, что небо протекло.

Снова дождь и снег похож на кашу
Под ногами взбалмошной зимы.
Взгляд придиличив к этому пейзажу,
В то же время хочется весны.

Я боюсь того, что на деревьях
почки лопнут, чувствуя тепло,
а потом в январских акварелях
вновь мороз и холод нам назло.

Слишком переменчива погода
в городе бетона и стекла.
Если и сошла с ума природа,
значит, по-другому не могла...

Ты только не молчи

Ты только не молчи,
не надо.
Мне очень холодно
в удущии ночном,
еще минуту
и молчанье
станет адом,
невыносимым,
в облике твоем.
Вот так бывает,
ссоры и разлуки.
Нас разделяет
время нелюбви
и сердце
так болезненно
сжимает
как правило
от холода
в груди.
Твое прости,
сродни моей
печали
и наша
ссора
тянется
всю ночь.
Мы говорили,
а потом
молчали,
пытаясь
отчужденье
превозмочь...

Захаров Николай

г. Кингисепп, Россия

Ведь потом пожалею...

Как будто на заклание иду,
Но пальцы твои гложу я невольно.
Спроси меня, куда тебя веду?
Я не отвечу. Это очень больно.

Мы разные, что там ни говори,
И только лишь Всевышнему известно,
Что нас с тобой сжигает изнутри,
Объединяя души. Очень тесно.

И что-то это общее в груди
Нас связывает в узел очень туго,
А вместе в одну клетку посади,
Давно поубивали бы друг друга.

А помнишь, расставаясь у моста,
Ты всё о ком-то долго говорила,
Прощаясь, из керамики кота,
Как талисман на память подарила.

Я сам решил сыграть твоей судьбой,
Моей вины (вины ли?) не измерить.
В последний раз иду вот так с тобой.
Осознавая, в это страшно верить.

И талисман сжимая на ходу,
В воспоминанья с головой погружен,
Тебя я сам за руку отведу
К тому, кто так тебе безумно нужен.

Морошковый чай

Ну всё для тебя! И конфеты,
И свет приглушённый свечи,
И музыка лёгкая эта
О паре влюблённых в ночи,

И чай, он морошкою дышит.
А вот можжевеловый мёд.
Никто ТАК тебя не услышит.
Никто ТАК тебя не поймёт.

И ты со слезами глотая
Горячий морошковый чай,
Красивый фарфор из Китая
Разбила об пол. «Получай!»

Взорвался вулкан: «Вы же гады!
Дешевле разменных монет!
Мы с разных сторон баррикады!
Вам больше прощения нет!»

И крик вырывался наружу:
«Вам тела давай, вашу мать,
А то что ломаете душу
Вам в принципе и наплевать!»

Слова твои падали градом,
Как тучи отравленных стрел.
Приму как подарок, награду
Из рук твоих даже расстрел.

Всё выдержу! Плакать не время
И как представитель врага,
За всё кобелиное племя
Отвечу. Ты мне дорогА!

Я вытерплю всё, не заплачу!
Любовь и терпенье спасут!
И пусть я попал под раздачу,
Приму этот праведный суд!

Ну всё для тебя, королева!
Я буду, ты только скажи,
И громоотводом от гнева,
Меня только рядом держи.

Мне день без тебя - как порожний,
С тобой – как бальзама глоток.
Вот... с чаем, прошу, осторожней.
Горячий. Почти кипяток.

Письма

Ещё вчера у счастья на крыле
Влюблённой парой улетали в высь мы,
И вот, лежат на письменном столе
Чужие распечатанные письма.

Как больно падать с этой высоты,
Как резко переменчива погода.
Зачем прибраться попросила ты?
Зачем полез я в ящик от комода?!

Как призраки из полутёмных ниш,
Подкрались письма к нам, ложатся между.
Зачем же ты их прячешь и хранишь?
Как память? Или всё-таки надежду?

К тебе несётся по ступенькам фраз
Размашистый, с наклоном влево почерк.
И всё, что нежно связывало вас,
Читаю я в словах и между строчек.

Играет ревность, как у дикаря,
Давая ход эмоциям пещерным.
Я чувствую, тебе благодаря,
Себя до ниже некуда ущербным.

И то, что этим письмам много лет,
Тремя годами выставлена дата,
Как будто МНЕ из прошлого привет,
От этого, поверь, не легче как-то...

И что теперь прикажешь делать мне
С нелепыми секретами твоими?
Ведь я же слышал, ты вчера во сне
Моё шептала, а не чьё-то имя!

Вернёшься скоро. Виду не подам.
Люблю. Переживу печаль и эту.
Что было, то прошло, осталось ТАМ.
А письма... Словно не было и нету.

Пяточки

Ты со мной играешь в непонятки,
Счастья не измерю глубину.
Я беру в ладони твои пятки,
Нежно гляжу, осторожно мну.

Разве только «муур..» ещё не слышу,
Как котёнок маленький сопиши.
Гляжу выше, выше, выше выше,
Ты же притворяешься что спиши.

Мне смешно и радость без границы,
Спи конечно, ангел. До поры.
Но дрожат хитрющие ресницы.
Принимаю правила игры.

Гляжу твои ноги. Это песня,
Длинная как горизонта нить.
И чем выше, тем всё интересней.
Это космос! С чем ещё сравнить?

Милая, нельзя тебе в разведку,
Пропадёшь, погибнешь ты за зря,
Выдаст и румянец яркой меткой,
И улыбка – нежная заря.

Не стерпела! Нет, не зря пытался
Рассказать без слов, как я люблю.
«Ах, воришка! Вот ты и попался!
Видишь, я устала, я же сплю».

Миг блаженства, соприкосновенья,
Мы собрали полный урожай.
Я кричу: «Остановись мгновенье!»
Шепчешь ты: «Не надо, продолжай...»

Ох уж эти игры, эти прятки
Нежной мышки с мартовским котом.
Как люблю я гладить твои пятки,
Зная, чем закончится потом.

Метроном

Звучит осенний метроном,
То ли «кап-кап», от ли «тик-так».
Октябрь плачет за окном,
Не успокоится никак.

Не прекращая, слёзы льёт,
А я счастливо отрешён.
Кровать в гостинице, бельё
И мы с тобою голышом.

Под одеялом наш мирок
И с поцелуями возня.
Три года – мизер, а не срок,
Я ждал тебя, а ты меня.

Зачем копаться до причин?
Кто этот миг отодвигал?
Да, ты жила не без мужчин,
А женщин я не отвергал.

Три года – быстрая река
И гасят боль твои слова:
«Ты вспоминал хоть изредка?
Прости, была я не права».

И продолжая ночь сминать,
Октябрь в окна завывал.
Зачем мне было вспоминать?
Ведь я тебя не забывал!

Не забывал твои черты
И ту безветренную ночь.
«Нет, я не прав! Прости и ты
Три года, вычеркнутых прочь».

К утру, окутанные сном,
В руке зажатая рука,
Мы спим. Осенний метроном
«Кап-кап» шептал издалека.

Кукловоды

В театре у вечности нету конца,
Поставлена сказка на годы.
Как будто за ниточки наши сердца
Друг к другу ведут кукловоды.

В небесных фантазиях мысли летят,
Свои воплощая идеи,
И двигают нами, куда захотят
Волшебники и чародеи.

Мне город, как сказка— болота одни,
Дома - как лесная чащоба,
А в вечном театре созвездий огни,
И мы в нём вращаемся оба.

Корзины галактик схватил чародей,
Раскинул созвездия скопом,
И выхватив нас из колоды людей,
Сковал, привязал гороскопом.

И шутки ли ради, связав, позабыл,
Что нити его не порвутся.
Играя, из сказки нас выкинул в быль,
Мол, сами друг к другу притрутся.

Я спорил с собой и смотрелся смешно,
Ругая судьбу с небосводом.
Не знал, что давно уже всё решено
На небе моим кукловодом.

Я врал сам себе, окружающим лгал
И в роль уходящего вжился.
Наивно надеялся, что убегал,
Но просто на месте кружился.

Пытался узнать, по наклонной скользя,
Как ты от свободы пьянеешь.
Но понял одно, оглянуться нельзя,
Оглянешься – окаменеешь.

К тебе все уходят дороги-пути
В театре моём бестолковом.
И понял, что мне никуда не уйти,
К тебе я цепями прикован.

Твои щи

Как просто люди всё решают.
Я не такой, уж не взыщи.
Мои звонки тебе мешают.
Стоишь на кухне, варишь щи.

Смотря про что-то передачу,
Муж на диване мнёт бока,
А ты от лука, видно, плача,
Ждёшь нежеланного звонка.

Я, обстановку интригую,
Тебе пытался объяснить,
Ну не хочу и не могу я
Тебя забыть и не звонить.

Мне голос твой как воздух нужен!
Да я к тебе в мороз босым!
Мне наплевать на то, что с мужем,
И за подол схватился сын.

Звонок. Ты вспыхнула. Так мило
И очень громко говоришь:
«Да, да! Ждала звонка, Людмила!
Ну как поездка? Как Париж?

Что, эмигрантов зря ругают?
Живут неплохо, не скорбят?
Прости, кастрюля убегает!
До завтра! В девять. У тебя.

А почему гремишь посудой,
И не понять тебе самой.
Ты называешь меня Людой,
Мой конспиратор, «штирлиц» мой.

Гудок из трубки связь отрубит.
Сижу, мне некуда спешить.
Что ж, завтра в девять. Значит любит.
Тебя услышал. Можно жить.

Коңук Яна

г. Павлодар, Республика Казахстан

Не-до-ЗАплакана

Замолчи, глупая.
Зачем плачешь ты?
За слезами твоими печаль убежит,
И в душе о нем не останется след.
Ничего... упакуй все мечты.

Занесло на обочину.
Забрал карту он,
На ней места миг.
Крест чернильный. Всхлип.
Встречи памяти гадко умерло.
Полной грудью ты каташься,
В смутных сумерках.
Задыхаешься.
Ведь не стоит он.
Лепетаний в тиши
Заснеженный стон.

Перешают тебе сердце в шиворот,
Все по-новому, нитки старые.
И забудешь его ты грешного.
Замоливши со свечкой совестно.

Ты судьбу свою милую,
Странную,
Не оставь, не души ревностно.
Все спокойно замрет.
Слишком радостно.
Не студи себя
НедоЖАплаканно.
)31 янв.2**5(

Я в этом мире жалких и нелепых

Я в этом мире жалких и нелепых
Как Королева, дарящая дань.
Как мать Тереза, что висит на стенке,
И как дитя, просящее подать.
А это ли ни вечная находка
Быть тем, кто бьет и лечит заодно?
Как хруст купюры там, за перекрестком,
Которого уже и нет давно.
Ах, если б мне всегда быть больше силы.
Ах, если б мне всегда уметь прощать
Себя, за то, что я, увы, всесильна,
За то, что для себя я все же Мать.

26-27 июля 1:35

Я скромно – Дама Пики

Сплету из собственных волос я сети,
Крючки большие в океане глаз.
И эти руки будут словно плети,
Не смей и слушать их фальшивых фраз.
Пусть будет так. Я скромно – Дама Пики
И шаг конем мне тоже по плечу.
Я есть Игра изведанных открытий,
Я - то запретное в судьбе «хочу».

В Асфальте камешками имя просто так,
Случайный след вдруг там, на переходе.
Мой самый даже мелочный пустяк
Одет сегодня просто, по погоде.

Выгуливать себя, и быть во власти
Не смея больше что-то пожелать,
Да, я Орловской, ненасытной масти
Я скромно - Дама Пики, чтоб летать.
4/5 авг 2005

По мягкой ночи напролом

По мягкой ночи напролом
В пустом, погаснувшем трамвае
Искать себя, уткнувшись лбом
В стекло покинутого рая...
Я не смогла. И, ухмыльнувшись,
Сошла с простыившего вагона,
Нырнув в кривых деревьев тени
На путь к родным объятьям дома.
25 сентя

На презрение девушки в зеркале

На презрение девушки в зеркале
Я смущено так улыбнусь,
И, краснея, слегка отвернусь,
Нежной поступью вдаль понесусь,
От презренья глубокого в зеркале.

С облаками танцуя плавно,
Обнимая, как будто цветы,
За шуршанием крыльев мечты,
Ароматным дождем унести
Все печали, заснувшие странно.

И босыми ногами по знакам
Кем-то посланным силой извне,
С Коровкой Божьей на моем плече,
по Глобусу Земли бегу во сне,
Я босыми ногами от знаков.

Опрокинув искусства краски.
Я сейчас обниму небосвод,
Провожу летних пчел хоровод,
И к тебе через жизнь, только вброд,
Чтоб ты знал, Ты ДАРИШЬ МНЕ СЧАСТЬЕ!!!!!!!
05.08.2005

Мой Чёрный Дракон

Мой Чёрный Дракон из Сердца
Укрой меня в вечную тьму просветленья.
Сожги во мне слабость к жизни.
Ядом воли вдохни в пустоту отрешенья.
Приручила тебя любовью
А теперь не могу отпустить в хрустальное небо
Ты билет мой туда, на волю
Белых стен и искусствой заботы крылатого плены
Обожги меня снова взглядом,
Я спокойно вздохну, убивая рак легких.
Уходить мне теперь не надо.
Мы с тобою - одни из оставшихся стойких.
1!!!!!!!окт.

Эта зима седовласая

Эта зима седовласая править
Будет долго, холодными цепями парализуя
Моё чуть живое, что-то внутри, еле дышащее.
Как будто так много осталось
Меня не потраченной
На скромные нити твоих поцелуев,
Мой Черный.
В глазах твоих смутных я теряю свое объяснение.

По моим ресницам гуляет сомнение жизни.
В моих пальцах всего-то... щепотка далеких созвездий,
Потерявшихся вместе с моим здравомыслием.

Не смущай меня взглядом, гуляющим
По моим непокрытым шрамам...
Я не спасаю Мир своей болью...
Я только стараюсь быть Больше чем просто Мечтой...
Для Тебя, для Тебя... для Тебя
19.11.055555555555

NANE

На помощь, по следу остывшей резины,
Спешить за лекарством остаточных мыслей,
Вдогонку за памятью, всхлипывать жалостью.
Догнав повернуть, отдышаться и дальше..
За следующей жизнью, за следующей мамой,
Прибив осторожно манжеты
К тускнеющей крышке пустого рояля.

Ненужное детство молит о пощаде,
Сжимая в руках подуставшую куклу.
Я молча прошу оступиться на входе
В сердечное поле моих правосудий.
25 ноября 2005 года

Nejdiumirai

Меня не ждут.
Жду я.
Однажды подумав.
Умерла.
Однажды умерев.
Подумала.
Я.
25.ноября.2005

Ты мужчина, который плачет

Ты мужчина, который плачет.
Опустевший внутри, осколочный
Вновь пакуешь вещи в невзрачные,
Чуть потертые вехи прошлого.
Там, на юге другие, новые,
Красивей и беспечней Творчества,
Там вдали от меня просторные,
Однозначные, ждут и молятся.
Ты когда придешь – они скажут:
«Ты мужчина, который заплачет».

Ты иди, ищи их восторги, и
Не забудь, что опять мечта я.

Ты мужчина, который плачет...
Не проси улыбаться, прощаюсь.
12.12.12.12.12.12.12.....2005???

Смешно ли мне? Я постарела на жизнь

Остались мечты, да ненужные фото.
А с них все упрямо уставился кто-то.
Смешно ему? Я постарела на жизнь.
В глазах больше блеска не стоит искать,
Безжизненны руки уснувшей когда-то,
Вы будете, будете вновь вспоминать.
Но реже.....всё реже..... всё сердце в заплатках
Но Видит Всеышний, и вы мне простите.
Не может Уйти тот, кто не Приходил.
Я не Приходила... а вы..... - Уходите.
Смешно ли мне?.... Я
Постарела на жизнь
05/06 янв. 2006

Кто-то вдруг

Кто-то вдруг потерял сознанье,
В моей тайне всегда был подвох,
Я у сердца обманчивых стражей
Задушила рукой из стихов.
И в минуты молчания Бога
Когда спышу глухие шаги
По своим отгнедышащим вдохам
Чёрный, ты не отпустишь руки
Моей. Поцелуешь украдкою в сердце,
Чтоб стучало на радость тебе.
А я калачиком буду греться
Под дыханьем твоим в пустоте.

Я просила тебя, мой странный.
Я просила забрать себя.
Из придуманных мной кошмаров
Из придуманных снов Тебя.
Ты привил мне насилино крылья
И, пустив с поднебесья вниз,
Обернулся, ушёл.... И вымер
Из моих слишком красных книг.

А теперь ты сидишь и смотришь,
Как я греюсь в твоих руках.
И я знаю, ты снова спросишь...
«Ты обман? Или Я страх?»

22.01.06

Осторожно

Ты знаешь, пускай...
В этом бризе есть что-то хорошее
От него расцветает чай
На холмах светом солнца заброшенных.
Ты знаешь, пускай.
Там, на улице, тьма непроглядная
Вся из скомканных мыслей стай
Бьет в окно кулакищами яростно.
А ты знаешь, пусть.
В моем сердце опять нет правил,
Значит, я опять не боюсь
Небеса против шерсти гладить.

Только ложка звенит
В недопитом холодном кофе.
Он забыт на столе. ОН ЗАБЫТ.
Как на лавочке лист кленовый.

А ты знаешь, Я
В этом бризе купаюсь, можно?
Обещаю сверкать, улыбаясь...

Я люблю тебя... осторожно.
24.01.2006

Танцующая

Кто из вечно далёких мне скажет,
С кем танцую под этой луной
Босиком по пустынному пляжу
Мимолётной ночной красотой.

В чьих плечах мои пальцы остались,
Как наивные мушки в смоле,
Не застынут ли глупые... Сжалься,
КТО ты? кто Ты? – шепчу в темноте.

Он мне волосы молча поправит,
Нежно слёзы рукою сотрет,
И опять по ночному прибою
Меня в танце с собой унесет.

Кто из вечно далёких мне скажет,
С кем танцую под этой луной.
Босиком... по пустынному пляжу...
Мимолётной Ночной Красотой???????

28 янв 06

Русалкой

Без причин хочу верить,
И без поводов видеть,
Как в закрытые двери
Ты заходишь, как призрак.

В подоконнике счастье,
А на крыше – забвенье.
Босиком на перилах,
Упаду – не поверишь.

Кофе ложками – это
УЖЕ слишком, ты знаешь.
Убивать в сердце лето
Всё же ты позволяешь.

На ладони без линий
Доживу до заката,
Будет только пустыня
Вдоль бездонного мрака.

Пальцы в волосы – боль.
Мы забыли расстаться.
А в окошко немой
Будет сутки стучаться.

На прибоем верхом,
Я вернусь где-то летом
С длинным рыбьим хвостом,
Забывая о ветре.
31 янв/01 фев

Правда старой сеймурии

Я расскажу вам по секрету-
Небо держать на плечах несложно...
Нужно только помнить, что вы рождены
Не любовью, а болью.

с марта. 06

Белым по белому

Я до краев пуста...
В заманчивости страха,
Перед гордостью потерпеть –
Я до краев пуста...
Мертва и вырождена
Из утробы Веры.

И я страшусь бесстрашия потерпеть
И в пустоте тону...
Всё безвозвратно....
Бесконечно рожает Вера нас....
с марта 06

Золотую рыбку съев на lunch

Я была ребенком темноты
Где-то под защитой ночи,
Все страшась огня и звезд, луны,
Прячась от всех по чёрным строчкам.

Я была принцессой темноты,
Напролет кружась на балах ночи,
И, смеясь, хранила поцелуй луны
В своих дочерна острейших строчеках.

А теперь Я – Королева Темноты,
Без меня не начнутся сумерки.
И с Луной я теперь на Ты,
Она мне целует руки.

А Чёрные строчки шлейфом,
И звезды- на пальцах- кольца.
Цербер рядом, послушный, смелый –
Я его приручила просто.

Обернусь на прощанье в небе
И лишь взглядом начну утро.
И... уйду, чтоб опять вернуться...
Я теперь не Дитя..... –
КО-РО-ЛЕ-ВА.....

18 марта, 2006.

В конце меня – бесконечность
В конце меня – бесконечность
Час за часом сжимает горло.
Я терплю уже вечности
Отражение в чашке кофе.

Я сижу, изучаю небо,
Ты во мне молча лижешь раны.
Будь моим, в каком мире бы ни был,
Я люблю тебя, это главное.
29/30 марта

Тебя всего лишь нет

Тебя всего лишь нет...
И ветреные будни
Ныряют сквозь меня
Дельфинами без глаз.

Я задыхаюсь нефтью,
На море умер ветер,
В ракушках лишь пустыня,
И за окном мираж.

Туда, вслепую, пальцами
Ползти на дно одной,
Чтоб распуститься памятью,
Забытою собой.

Швыряя с крыши звезды,
Пьянея от любви,
Выть Волком... сколько ж можно?!
Ведь не услышишь ты.

И я, чуть выше неба,
Сижу в кармане грусти
Ведь я «на всякий случай»
У жизни из Тебя...
20042006***

Лавров Дмитрий

г. Москва, Россия

Я думаю о смысле бытия...

Как часто днем ли, ночью ли бессонной
Я думаю о смысле бытия.
Ведь были же какие-то резоны
того, зачем на свет родился я.

Не верится, Господь, чтобы бесцельно
Вся эта цепь рождений и смертей –
От крохотной амёбы до людей –
Миллиарды лет тянулась беспредельно.

Зачем же нужно было нам давать
Дар чувствовать, любить, переживать,
И высший дар, который Ты нам дал -

Дар познавать. Зачем дано мне это?
Зачем меня Ты в этот мир призвал?
Все думаю....
Не нахожу ответа!..

Все мы – несовершенные творенья:
Доступны нам всего три измеренья,
А чувств имеем мы всего лишь пять.
И то не всем они даны с рождения...

Слепой не разделяет тьму и свет,
Дальтоник различать не может цвет,
Созвучий хор глухому недоступен.
Но, может, смерть нам даст на всё ответ?

И там, за гранью наших измерений,
Пройдя через цепь чудесных превращений,
Чувств новых обрету я остроту?

И этих новых чувств познав блаженство,
Смогу я ощутить Вселенной совершенство,
Величие её и Красоту!

Февраль, 2003.

Пруд

Ощущенье прохлады, острый запах осоки,
Мошкара и стрекозы, лягушат чехарда...
Меж кувшинок бесшумно уж плывёт чернобокий,
Водомерок качая на просторах пруда.

Поджидает малька под корягой укромной
Черный жук-плавунец, недвижим, словно йог.
Две пиявки плывут грациозно и томно,
Как две траурных ленты тем, кто выжить не смог.

Эти вОды – бульон, мелкой жизнью кишащий:
Сонмы дафний, циклопов, тьмы личинок, амёб...
Целый мир, жить, плодиться и сгинуть спешащий,
Цель – оставить потомство; брюхо ближнего – гроб.

Этот маленький пруд – их Вселенной просторы,
Череда поколений, битв, любви, катастроф.
Колесо превращений в жизни фауны с флорой –
Из личинок – в летуний, из семян – в ряд стволов.

Жизнь в воде завершив, рея в воздухе чистом,
Стрекоза и не помнит, что личинкой была.
Семя, выйдя на свет, станет стеблем ветвистым,
И, родив горсть семян, распадётся дотла.

Как фрактал, сам в себе же себя сохраняя,
Макрокосм в микрокосме отражается весь.
Их Вселенная – нашей лишь часть небольшая.
Но и мы – часть чего-то. Чего же? Бог весть...

Тот глупец, кто считает, что он – царь Природы.
Она правит сама, ей цари не нужны.
Подойди-ка к пруду и взглянись в его воды –
Для Природы что мы, что амёба – равны.

08.06.03

Как смерть себе добычу выбирает...

Как смерть себе добычу выбирает?
Не по делам, и не по цвету глаз...
Зачем так часто лучших среди нас
Всевышний молодыми забирает?

В искусстве и науке имена
Ушедших рано – список некороткий.
Как было встарь - болезнь, война иль водка -
Так продолжается и в наши времена.

И проводив в последний путь друзей,
Мы вновь займёмся нашими делами....
Наверно, там, вверху, они ему нужней,
А здесь, внизу, мы перебьёмся сами.

И невозможно нам предугадать,
Кого из молодых Он вновь решит забрать...

04.02.03

Метаморфозы

У насекомых есть метаморфозы:
Вот бабочка, чтобы продолжить род,
На лепесток едва расцветшей розы
Яичек ряд заботливо кладёт.

Из тех яичек гусеницы вскоре
Появятся, чтоб куколками стать.
Из куколки той бабочка опять
Выходит, и резвится на просторе.

Пусть гусеницы вид порой невзрачный,
А куколка подобна смерти мрачной,
Но завтра станет бабочкой она.

Я смертен. Труп, как куколка, остынет.
Но если я лишь гусеница ныне,
Какою же быть бабочкой должна?!

05.02.02

«Как чётки, перебрать былого нить...»

Потребность ощущается порою
В тяжёлые минуты бытия
Вдруг посмотреть – а так ли прожил я
То, что отмеряно мне Богом и судьбою?

Нечасто, не со всеми, но бывает...
Так надо ль ворошить всю жизнь свою?
Сказал поэт: «... и горько слёзы лью»,
Однако ж: «.... строк позорных не смываю»...

Вот вроде бы приличная квартира,
Но стоит лишь пошарить по углам -
Найдёшь такую мерзость, грязь и срам,
Как будто здесь – все преступленья мира.

А так ли много было дней достойных,
Лезть в душу к самому себе – легко ль?
И многие ответят: «Уж уволь,
Пусть будет так, как есть. Оно спокойней».

Нас заставляет совесть (или случай)
Как чётки, перебрать былого нить...
И хоть позорных строк не изменить,
Но сам себя ты узнаёшь получше...

03.12.03

Кукушка

Кукушка, кукушка, открай мне секрет,
Ты вправду ли знаешь, жить сколько мне лет?
- Малыш, не проси твои годы считать,
Так долго не стала бы я куковать!

Кукушка, ползут черепахой года...
Когда же я сделаюсь взрослым, когда?
- Мой мальчик, недолго тебе уже ждать.
Считай, а я стану тебе куковать!

Кукушка, я с милой к тебе. Подтверди,
Что много лет счастья у нас впереди!
- Ой, парень, напрасно привёл ты её,
Понравится вряд ли ей пенье моё!

Кукушка, я знаю – мне всё по плечу;
Успею ли сделать я то, что хочу?
- Ты ж зрелый мужик, повидал белый свет...
Зачем тебе глупой кукушки совет?!

Кукушка, я стар, и от жизни устал;
Так, может быть, год мой урочный настал?
- Стариk, для чего тебе знать мой ответ?
А вдруг ошибусь я? Живи много лет!..

07.12.03

Трава

В снегах ли севера, в пустыне раскалённой
В местах, где, кажется, навек Земля мертва –
Тепло, луч солнца, капля влаги – и зелёный
Росток свой выпустит невзрачная трава...

В асфальт закатаны бетонные громады,
Живое стёрли всё прогресса жернова –
Но, трещины в броне найдя, взломав преграды
Пробьется к солнышку упрямая трава.

Едва лишь катастроф и войн утихнут громы,
И языки огня загашены едва –
Сквозь горький, едкий дым на пепелище дома
Уже ростки пускает новая трава.

Везде, где только допустима жизнь на свете,
Там Флора тут же предъявит свои права:
Всё буйство красок, ароматов, форм, соцветий –
А всё же первою была она, трава...

Осирисом умрёт и возродится снова
Свидетельство Природы волшебства;
Как вечный знак неистребимости живого,
Как символ жизнестойкости – трава.

16.11.03

Роды

Две клетки, слившись, породили плод.
Он рос и развивался постепенно;
И сердце матери, как метроном Вселенной,
Ему определяло жизни ход.

Но всё имеет свой конец – и вот
Те связи, что крепили неизменно
Союз их, рвутся вдруг. Покой его блаженный
Нарушен, и его, казалось, гибель ждёт...

Но в схватках родовых его с любовью
Исторгло чрево матери – и с кровью,
В мучениях он в новый мир проник.

Он чувствовал, что умирал, поверьте!
А крик его – крик боли, страха смерти –
Всего лишь НОВОЙ жизни первый крик.

14.10.03

Нам не дано знать мир... (рубаи)

Нам не дано знать мир таким, каков он есть;
Лишь чувства наши нам о нём доносят весть.
Но чувств диапазон, увы, наш ограничен,
А всех оттенков в мире сущего не счасть...

Пять чувств для нас – как пять в миру поводырей.
А семь? А три? А пять – но во сто крат острей?
Была б тогда иной для нас картина мира,
Иль тою же, но лишь богаче иль бедней?

В коробке черепной скрыт мозг – наш командир,
А рать рецепторов воспринимает мир.
Но, может быть, он сам улавливать способен
Посланья Космоса, как радио – эфир?

Порой случается, что дьявол или Бог
(Иль оба разом?) вдруг ту связь включить помог.
Дар этот – от кого? Награда, наказанье?
Так до конца понять обретший и не мог...

Мозг – связи инструмент (а в том сомнений нет);
Связь – с кем? (с чем?) В чём её механики секрет?
И где же тот верньер, чтобы менять настройку,
Как задавать вопрос? И как понять ответ?

Дар интуиции – во тьме кромешной свет;
Приятно на вопрос вмиг обретать ответ.
Быть может, мозг в своём внезапном озарены
Из мироздания глубин извлёк совет?

Те знанья, что скопил трудом за много дней,
Мне интуиция дала б куда быстрей.
Конечно, проще так. Но братъ ответ готовый
А не искать его – что может быть скучней?

Порой растений, насекомых, птиц, зверей,
Мир ощущений и богаче и острей.
Так неужели то, что Разумом зовётся,
Дано лишь нам? Jackpot Господних лотерей?

А если на Земле есть разум у других
Созданий, только мы не понимаем их?
Порой друг друга мысль и то понять не можем,
Так как же нам постичь суть разумов иных?

Наш разум жёстко логикой определён,
Двоичность – «да» и «нет» - её основ закон,
Но у природы нет на двойственность запрета;
Частицей и волной является фотон.

Коль по законам разум действует иным,
Контакт, быть может, и недостижим?
Что ясный день для них – то мы понять не в силах,
Что очевидно нам – то недоступно им.

Лишь мыслью изменять наш мир нам не дано,
Творец без рук, без ног, без техники? Смешно!
Но если сможет мозг творить усилием воли,
То тело бренное не будет нам нужно?

Творить иль познавать – зачем дан разум нам?
Вкусив познанья плод, идёт вперёд Адам.
Когда ж раскроет все секреты Мирозданья,
Останется одно – взорвать его к чертям!

14.11.03

Хорошо быть молодым

Да, хорошо быть молодым,
Когда в тебе играют силы,
Глаза туманит счастья дым
И черт-те сколько до могилы!

Ждут лишь любимые дела,
Друзья надёжны, клятвы святы,
А жизнь прекрасна и светла
И нипочём нам все преграды...

Легко всё сущее любить,
Легко весёлым быть и гордым,
Когда тебе ни разу жизнь
С размаху не давала в морду.

Как быстро это всё пройдет,
И флер иллюзий разлетится...
Жизнь кто не знает – не поймёт,
Кто знает – молча согласится.

Кто проживёт жизнь, не соврав,
Не поступившись идеалом,
Не ущемивши чьих-то прав?
(Пусть не в большом, хотя бы в малом).

Таких я не встречал пока
Ни под какими небесами...
Христос сказал: «Кто без греха...»
А дальше знаете вы сами.

Когда бывают в душе, как под дых,
И сволочь над тобой смеётся,
От идеалов от твоих
Увы, немного остаётся!

И сам звереешь, словно псих,
Наотмашь бьёшь, не глядя даже...
«Не верь, не бойся, не проси» -
Закон тюрьмы... и жизни нашей.

Мне здравый смысл твердит: «Смирись!
Спрячь жалость, совесть, будь хитрее.
Кому где надо – поклонись,
Да с сильными ты не борись,
С богатыми ты не судись,
Соври где надо, не стыдись,
Глядишь – и в жизни преуспеешь!

Не рви себе последних жил,
Не надевай хомут на шею!»
А я вот, сколько уж прожил,
Но всё никак не поумнею...

.....
Смеются над бомжем седым
Ребята в сквере возле школы.

Да, хорошо быть молодым,
Наивным, глупым... и весёлым!

Будем жить

В череде перерождений вновь из тьмы возносит к свету
Словно на аттракционе, нас сансары колесо...
Бесконечные вопросы да невнятные ответы –
Вот и всё, что жизнь даёт нам. Или всё-таки не ВСЁ?

От рождения до смерти время – тест на выживанье:
Голод, войны и болезни так легко рвут жизни нить...
Человечий муравейник – способ существованья;
В одиночку нам не выжить. А всем вместе – трудно жить!

Но порой душевный голод пострашней страданий тела
И душа чего-то ищет... знала бы сама, чего!
“Так природа захотела! Почему – не наше дело...”
Наше дело – жить достойно. А не спорить: кто кого?

Жаль, иначе быть не может. Как без света нет и тени,
Без добра нет зла. И этим всё подчинено весам.
Цель нужна душе, возможность смены ярких впечатлений;
А хорошая ль, плохая – каждый выбирает сам.

Так всегда от века было; так всегда, наверно, будет.
Сам ли путь свой выбираешь, или выбрал он тебя?
Зло с Добром в душе смешались, потому и люди – ЛЮДИ.

Будем жить в ладу с душою, и людей и жизнь любя!

17.12.04

Дороги судьбы

“Дело не в дороге, которую мы выбираем - то, что
внутри нас, заставляет нас выбирать дорогу.”

(О’Генри. “Дороги, которые мы выбираем”)

С рожденья каждому даны его пути:
Характер, склонности, способности, призванье...
Зависит лишь одно от твоего желанья –
Как далеко по ним сумеешь ты пройти.

Ты можешь ехать правой, левой полосою,
По разделительной, с мигалкой и конвоем,
Иль вообще идти пешком – не в этом суть:

Любой из нас - то, что ему дано от Бога;
То, что внутри нас, выбирает нам дорогу,
И никому с неё не удалось свернуть.

Но как же мало тех, кто верно смог понять
В чем жизни смысл его, его предназначенье,
Свой путь, судьбой ему назначенный с рожденья –
И даром времени в дороге не терять!

04.01.04

Матвеева Ирина

г. Челябинск, Россия

Оброненное слово – птица

Оброненное слово – птица.
Блистают белые крыла
Кто знает: может, возвратится,
А может быть и никогда.

Я с легкостью роняю фразы,
Чтоб день и ночь в твои мечты
Слетались стайками синицы,
И воробы, и журавли.

И пели для тебя молитвы
И просветленные слова,
Оброненное слово – птица,
Не возвратится никогда.

Ты и Я – два затерянных неба

Ты и Я – два затерянных неба.
Воздух – один, та же планета,
И между звезд все те же печали,
Словно они и нас обвенчали,
Словно теперь мы ближе друг к другу...
Но заметает озябшая выюга,
И сыплет, и сыплет в ладони снега...
Ты и я с земли – облака.

Впусти меня отогреться

Впусти меня отогреться,
Я туфли сносила в кровь.
А в сердце твоем, возможно,
Жива и трепещет любовь.
Ведь все эти дни, как память
О том, что не сбылось в пути
Потеря твоя – не потеря.
Открой мне двери. Впусти.

От холода душу не спрячешь.
Отыщет, в кольцо возьмет.
И думается: не успеешь
И в холод не добредешь...
В ответ – неясные звуки -
От жизни оставшийся след.
И как многозначен и ясен
В молчании скрытый ответ.

Всю ночь шел дождь. Остывшую водою

Всю ночь шел дождь. Остывшую водою
Стекал в заснеженность печальных белых скал,
И гладил своей мягкою рукою,
И так смотрел, как будто он искал,
Как будто ждал прощенья, или встречи,
Намека, или знака с облаков...
А мне его взволнованные речи
Напоминали ритмiku стихов.

Всю ночь дождь шел. По грусти его тихой
Я разгадала тихие слова. Вот почему
Так грустно и уныло
Спускались на ладони облака.

Шесть шагов

Шесть шагов к тебе,
До твоих ладоней,
Только твои губы
Имя не проронят...
Я уже с тобой!....
Дрогнули ресницы,
А в твоих глазах
Платище из ситца
И ребячий смех...
Ты такой счастливый!...

Проживу сама
Боль своя я, милый!....

Осень. Прощание. Парус руки

Осень. Прощание. Парус руки.
Не уходи! Не уходи!
Зовет тебя осень в иные края,
Но не отходи на миг от меня.
Просить? Не дозволишь...
Молить? Не могу.
Прижму свои руки
Как крылья к стеклу,
И осень, играя, уводит тебя...
Не уходи ни на миг от меня!

Пророчество

Надышаться не может: пустота, красота...
Так приветливо светятся этой ночью дома
Как бездонна, безоблачна
Эта звездная тишина.
Надышаться - немыслимо!...
Отчего ты грустишь?
И в безмолвие падаешь,
Словно в сон небытия...
В силуэтах пророчества
Узнавая себя.

Дождь идет. И в шелка Вся природа одета

Дождь идет. И в шелка
Вся природа одета,
Словно осень пришла.
И намерено лето
Отойти от окна
И забиться в кровать,
Чтоб полгода и больше
Беспробудно проспать.
Дождь идет и стучится
В незакрытые двери.
Я впускаю в себя
Все дожди и потери,
Все несчастья, ветра...
И ему отворю...
Не случайно тот шепот
Очень сильно люблю.

Дождь идет. Ветер клонит.
И липнут ресницы,
До утра притаились
Все певчие птицы.
И в открытые двери
Струятся поля.
И рожден этот дождь
Видно, лишь для меня...

Не смотри на меня, на мое обнищание

Не смотри на меня, на мое обнищание.
Я прошу и молю у людей подаяния
Из надежды и верности, из любви и прощения
Прохожу, ухожу по этапу смирения.

И ничем не помочь. Этот путь в одиночество.
И пишу не стихи – заключенья, пророчества
Будь таким же как все: брось монетою звонкою
Оглянись и забудь. Лишь слова похоронкою.

Я к тебе не приду выполнять обещания.
Проходи. Не смотри на мое обнищание....

Белое небо. Ни легкого дыма

Белое небо. Ни легкого дыма,
Как будто бы в нем отразилась равнина
И ветер полощет и моет снега....
Послушай, любимый, а я умерла.
А помнишь, хотела оставаться с тобою:
То ветром, то солнцем, то светлой звездою,
То рябью в ладонях уставшей реки....
Попробуй, теперь меня отыщи.

Попробуй понять одиночество выюги,
И дрожь, что подарят озябшие руки,
И этот равнинный, заснеженный край,
И слово как пропасть твоя: «выбирай....»

И в белое небо манит пустотою,
Желания нет оставаться собою.
Я стану прозрачнее воздуха дня
А ты не храни ничего для меня...

Так было всегда. Ничего не исправить

Так было всегда. Ничего не исправить.
Вечное лето в душе не оставить.
За взлетом души – расставания час.
Так было. Так будет. Так есть и сейчас.

Я в сумрак осенний тобою одета
И лишь на запястьях запахи лета.
И листья в ладони погреться спешат,
И боль мою чувствуя, скорбно молчат.

Ветер стелет закаты – дорогие шелка

Ветер стелет закаты – дорогие шелка,
А в моей прошлой жизни
Были лишь облака,
И восходы пьянили
Сладкой мяты травы...
Моим крыльям приснился,
Лишь почудился ты.

Те же реки слагают
На Земле письмена,
Те же ветры торопят
На восток облака,
И с какою заботой
В ткань закатного дня
Одевают как в саван
Неживую меня...

Списки дней, как пророчество

Списки дней, как пророчество,
Или просто итог.
Мне мое одиночество
Далеко не порок,

И не радость, что теплится
Огоньком меж ресниц.
Это – просто прощание
Улетающих птиц.

И стою, обреченная
На снега и дожди,
В ста веках закаленная
Отрешеньем любви.

Когда дожди ночные лют

Когда дожди ночные лют
Свою тревогу на траву,
Мне остается распахнуть
Дорогу в детскую мечту.
И полной грудью ощутить
Не наступивший в сердце май,
И смех и радость от того,
Что вереницы легких стай
Пьют эту вешнюю росу,
И может, в этот дивный миг
Осуществлю свою мечту,
Преодолев закон земли.

Белый полдень

белый полдень нежно рвет облака в клочки
словно хочет отыскать тусклый теплый диск
слабый свет, остывший чай, карандаш и лист
спи, мой ласковый малыш, десять тысяч зим

спи, и я теперь сама буду наблюдать
как привычный интерьер искажает пыль
спи, я буду рисовать только для тебя
перламутровый пейзаж умершей весны

я буду ждать.

там, где все имеет окончательный смысл,
отсутствует понятие времени.
я сижу на песке у прозрачной лесной реки,
приносящей с водой забвение.
моя гладкая кожа не знает морщин,
мои губы навсегда молчаливы.
я смотрю, как без устали moet листву
серебристая гибкая ива.
этот лес, никогда не слышавший птиц,
первого и предсмертного крика,
утонувший в тумане, до кончиков игл
кипарисовым дымом пропитан.
но однажды, прорвав рогом матовый плен
жестких веток, покрытых инеем,
на холодный песок ляжет единорог,
склонив голову на колени мне.
и из глаз его, самых прекрасных глаз,
никогда не познавших злости,
будет медленно течь за слезою слеза -
жемчуг цвета слоновой кости.

я вложу его в рот твой

спи, за окнами всегда будет мягкий свет
полдень, рвущий облака в поисках тепла
и когда мои глаза выгорят дотла
между нами навсегда ляжет плоский меч.

Черно-белая пленка

Январь.
Черно-белая лента,
Большая замерзшая птица в снегу
Разумеется,
Я - вернусь...
Я уже не могу не вернуться
К тебе одному,
В тонкий город
Израненных шпилами туч,
Под линейку расчерченных улиц
Ломким холодом скованных лиц.
Я вернусь
Зачерпнуть из колодца
Невозможных невыросших глаз,
Прикоснуться губами к монетам,
Когда кончатся силы
Латать расстояния письмами,
Я вернусь
В эту грустную сказку о нас.

Сломавшиеся стихи

Мама, прости, забываю обить свою голову войлоком -
Свет черной лампочки пачкает лица напротив.
Мнимый побег от зимы достигается с помощью пойла, но
Если бы только ты знала, как холодно спать на противне.

Мам, ну зачем им нужны мои синие нежные бабочки?
В комнате для дезинсекции слезы стекаются в лужицы.
Сунув замерзшие ноги в промокшие ночью тапочки,
Я получаю инъекцию
Чистого
Мертвого
Ужаса.

Мама, не плачь.
Это гвоздь.
Пароксизм одиночества.
Спасшимся бабочкам утренний кофе без сахара.
Вертится на языке строчка малоизвестного автора:
“Здравствуй, моя королева, мое царственное Высочество!”

(Возвращаясь с работы домой поздним вечером)

Снова ноябрь из белого мрамора выточит
Ветви деревьев, решетки на окнах и тысячи
Светодиодов зашьет в тонкий плед под ногами.
Я не умею ходить по красивому так - сапогами.
Стоя в начале пути в круге жёсткого жёлтого света
И не найдя никого, кто бы мог мне помочь советом,
Я покупаю в ближайшей аптеке сироп “доктор МОМ”.
Тысяча сто тридцать восемь шагов.
Босиком.

цвет замороженной пыли

“Мой ангел сродни курице - такие же недоразвитые крылья” (Уверский А.)

роза из рыбьих скелетов
башня из бешеных баб
от похотливых старлеток
в серо-зеленый кабак
руки...
а может быть, крылья
пьяное облако глаз
цвет замороженной пыли
рваные краешки фраз
ты остаешься за гранью
где-то за синим мостом
спрятав под ситцевой тканью
мой полуздох-полустон
вкусы моих поцелуев
вязких, как липовый мед
тает в широком стакане
пальцем размешанный лед
...так прощай...
я тебя отпускаю...
пофигистический снег...
сквозь мои сны протекает
память проклятием вслед...
башня из рыбьих скелетов
проза от бешеных баб
перемешались стекляшки...
стон, завершающий такт...

Солонков Виктор

г. Москва, Россия

Британский плюшевый котёнок

Британский плюшевый котёнок
Ещё не вылез из пеленок
Глаза открыв, не видя мать
Собрался сразу уезжать
Мол, там родня, туманы, эль
Есть в клуб попасть, элитный, цель
Здесь лифт не ходит, кэбмэн пьяни!
Жильё - продавленный диван,
На ужин - килька, господа!
Ни лапой больше я сюда
Такси подать, билеты VIP
Как я, джентльмены, крепко влип!

Мой трёхмесячный котёнок

Мой трёхмесячный котёнок
Взял мосёл от холода
По периметру чуть меньше
Спила дуба - молодца
И с рычанием свирепым
Сжав зубами поперёк
В угол комнаты поспешил
От семейства уволок
Поражён я происшедшем
Рассказать - так водевиль!
Есть пометка в родословной
Из поместья Баскервиль

Значит к нам пришла весна

Похудел медведь в берлоге,
Не таскают зайца ноги,
Порыжела вдруг лиса,
Значит, к нам пришла весна.
Птицы падают в полёте
Жабы квакают в болоте
Дорожает колбаса
Значит, к нам пришла весна.
Комары собрались в кучу,
Я вслашу, потом окчу.
Пробивается трава,
Значит, к нам пришла весна.
Просыпаются инстинкты,
Кровь кипит, потомства для
Вы, гражданка, извините,
Это к нам пришла весна.

Я муравьём несу травинку

Я муравьём несу травинку,
Мне ломит руки, ноги, спинку
При этом, горько сознавать,
Что мне богатым не бывать.

Любовь чуть юбочкой прикрыта

Корпать весну, строкой избитой
Любовь, чуть юбочкой прикрыты
Зелёный листик, в сотый раз
Пускай пожрёт его Легас!
Цветочек, первый, запрещённый
Снежок, на солнце, упоенный
Уж было всё, о чём писать
Талант, решился бы смолчать
Я - не талантлив, прост, как пень
Читайте это, коль не лень!

Обеденный перерыв

Покажите мне котлету,
А свиной сегодня нету?
Пусть куриная, стерплю,
Соус сливочный возьму,
Чуть пюре и чернослива
Зелень...смотрится тоскливо.
Значит - свекла и чеснок
Пол-харчо, отложим впрок.
Ветчины, из банки, той,
Что украшена стеной.
В свете нынешних решений
Поднебесной порадею
Газ, в обмен на ветчину -
Это то, что я люблю.

На своих лугах в шесть соток

На своих лугах в шесть соток
Скоро выращу ковыль
И сорняк, в четыре метра
Ощутит сосед, как быль
Электричкой, в час заката
И автобусом, в ночи
Не окупятся затраты
Свёклой, выращенной в щи
Только если, мак афганский
Посажу, на героин
Окуплю свои затраты...
Нары, стены, я - один

Сменить профессию

Одно осталось на кону
Стать людоедом я хочу
Бюджет подправить у семьи
Копать не надо, жри да жри!
Заказы, точно, получу
Кого не любят, улучу
Таких полно сейчас у нас,
Любой и каждого продаст
Исчезнет недруг, ветром в поле
Сожру его, чего же боле?!

А вот не буду про весну

А вот не буду, про весну!
Я сразу осень опишу.
Мол, дождь идёт, и всё уныло,
Стоит рябина как-то криво,
Гнилые яблоки в саду,
Соседа видеть не могу.
Ежи разбегались во тьме
Не наступить на них в траве.
Сирена воет в части рядом
Перловку дали им в награду
Видать, приедет Иванов
Не тот, конечно, из низов
И красят старый БМП
Песчаной краской, на траве
Грибы пропали, есть вороны
К зиме копают звери норы.
Бревном подпёр свой дом с угла,
Дождёмся лета и тепла.

Погост

Сплошной погост, скорбят поэты
„Умрём, мол, все., - идёт сюжетом
Кресты, могилы и печаль
Прошедший день мне очень жаль.
Зачем я, сирый, появился?
Для смерти будущей родился,
И запах ладана в носу
Чихну наверно, не снесу !

Зеркало

Всей своею красотою
Просто полною луною
Я предстал перед трельяжем
Поместился еле даже
Сбоку зеркальце жены
Я приставил для щеки
Вот, как выглядеть должны
Накопления страны !

Бабушки - старушки

За обшарпанным забором,
В покосившейся избе
Жили бабки - героини
Общим счётом ровно две.
Нет, не жгли на фронте танки
И не сбили, самолёт
Кто же семьдесят, в России
Не героем, проживёт?
Пережили всех Генсеков
Претендентки на медаль.
Ведь, за то, как бабки жили
И Героя дать не жаль!

Весенний листочек

Пушистой куколкой в листочек
Качалась мерно на ветру...
На урожае ставлю точку
И побираться в храм иду.

Лопухи

Шевельнуло ветром клевер,
И пошла волна травы
Кораблём комбайн приметил
Тут ржавеющий с зимы.
Островами деревушки
Одуванчиков прибой
Разорённая Россия,
Не пришедшая домой
Робинзоном здесь старушка,
С нею Пятницей - коза,
В чугунке парит картошка,
Без которой тут нельзя.
Лопухи, жирней пшеницы
Гусь с надломленным крылом,
Груда камня, чтоб молиться,
Вместо церкви, над прудом...

Белый двор

Схемой чётко проступают
“лки, шишкы, синяки,
Год собаки наступает
Значит- клетки и клыки.
Миски, косточки, тревоги
Лай собачий ,пост, дозор
Вроде кажется, как страшно
Испугаешься - позор...
Но однако, из-за шторы
Ночью смотришь в белый двор
То не тенью “Чёрный ворон”?
Не из прошлого - мотор?

Тимофеенко Ольга

г. Москва, Россия

«Твори, поэт, подобно Богу!»

Твори, поэт, свои творенья, вложив в них чувства, размышленья
О жизни нашей не простой... Не позволяй душе покой,
Тем паче «ей нельзя лениться – она обязана трудиться!»

К словам добавь немного дела, чтоб жизнь твоя всегда кипела:
Так, в летний зной и в зимний холод, не забывай, что сердцем молод –
Отогревай других любовью и будь всегда самим собою!

Желаний множество есть в мире: не изменяй подруге-лире –
Дари талант весь – без остатка... Не слишком будь до лести падким!
Елейны сердцу те стихи, что так глубоки и легки...
Твори, поэт, подобно Богу, избрав саторчества дорогу!

25/05/06

«Как же я люблю мандарины!»

Как же я люблю мандарины -
Радости они отраженье!
Три кило купив, по Неглинной,
Шествуя, их ем с наслажденьем.

И не надо лишних амбиций -
Манго, ананасов, карамболи!
Просто я, любуясь столицей,
Мандарины ем килограммно...

16/11/05

«Любовь - есть свет и красота!»

А много ль надо ли для счастья? Всего лишь взгляд любимых глаз!

Любовь спасает от напастей, поверьте, каждого из нас:

Елеем сердце исцеляет и жить всем радостно велит;

Красивым смыслом наполняет и блага вечные сулит!

Столетьями пространство меря, она себя не изживёт:

А если кто-то в то не верит, то душу вряд ли он спасёт...

Надёжный тыл от всех ударов и прочих жизненных невзгод -

Душевный мир от бед, скандалов, ненужных склок убережёт!
Растить её в себе старайтесь, чтоб Бога, близких возлюбить;
А также просто наслаждайтесь святой возможностью любить!
Греховна суть людская всё же, но не забудем никогда
О том, что любит всех нас Боже и помогает нам всегда!
Ловите сердцем те мгновенья, когда в них царствует любовь –
И прочь гоните все сомненья, духовно возрождаясь вновь!
Через пространство, через время, оберегая и храня,
Её несите не как бремя – как благовест иного дня,
В котором будут только нежность, тепло сердец и доброта,
А также нега, безмятежность... Любовь – есть свет и красота!

22/05/06

«Деревенька моя...»

Деревенька моя затаилась и ждёт,
Когда с первой капелью скворцы запоют;
А пока ей «концерты» лишь выюги дают,
Да в затишье меж ними снежочек идёт -

Он ложится ковром на поля и леса
И баюкает кроны сосновых стволов...
В деревеньке моей очень мало домов,
Но сердечко чарует природы краса!

И я с первой оказией еду туда,
Чтоб по снегу искристому громко скрипеть
Иль на речке у луночки свежей сидеть,
Понимая, что жизнь – лишь сует суeta...

Там окрест тишина так пронзает мой слух;
Да узоры кустов мелодично звенят,
Словно людям зачем-то признаться хотят,
Что, как птицы, умеют рассеивать звук...

Деревенька моя: два кола, три двора –
Только здесь надышаться я вволю смогу,
Так что даже заколет от неги в боку...
Но, увы, отдохнув, возвращаться пора

В мегаполис огней и неоновых ламп -
Где б ты ни был, повсюду, преследует шум!
Я порой беспокоюсь за свой светлый ум...
«Как тут можно прожить?!» - я не ведаю сам.

Но живу ж, как и все: день за днём, как чумной,
В дикой спешке, хватая, что можно схватить –
В этом темпе безумном привыкли мы жить
И при этом мечтать о судьбине иной...

Деревенька моя, ты – отрада всему!
Как почувствую «хватит», приеду опять,
Средь сосновых лесов, рек, полей оживать,
И душою, и сердцем ловя тишину...

07/02/06

«Перезимуем, милый друг, перезимуем...»

Перезимуем, милый друг, перезимуем:
Переживём десятки выног и очаруем
Весну теплом своей души и нежным светом...
Ах, как мгновенья хороши в часы рассвета

И так прекрасен небосвод в закатной дымке –
Запечатлеем этот миг на фотоснимке,
Чтобы морозным вечерком им согреваться
И, вспоминая, с наслажденьем улыбаться...

Мы перетерпим все страданья и невзгоды:
Ведь у природы нет, дружок, плохой погоды;
И в нашей жизни всё имеет мудрый смысл –
Вот только правильно и чисто нужно мыслить!

Переиграем роли все, переиграем;
И, только главную найдя, мы всё исправим,
Чтоб, оставляя этот мир, нам стало ясно –
Весь этот путь был нами пройден не напрасно!

Перетасуем карты лет, перетасуем;
И долгожданное дитя мы поцелуем –
Спасенье вновь нам принесут любовь и вера,
Когда надежду мы продолжим тешить смело...

Мы станем верными рабами Божьей власти
И постепенно исцелимся от напастей –
Любя себя, других и Бога, мы ликуем!
Перезимуем, милый друг, перезимуем...

28/01/06

«Мне Храм привиделся вдали...»

Мне Храм привиделся вдали,
В озёрных водах отражаясь...
Он, словно заново рождаясь,
Вмешал в себя всю соль земли;

Он был белёсо-серебрист...
Своими гранями внедряясь,
В моё сознанье - Домик Рая -
Он весь светился изнутри!

И лёгкий бриз играл волной,
И облака в небесной сини,
Как ангелочки над Россией,
Осенней плакали порой...

Мне Храм привиделся... И я
Вдохнула воздух полной грудью,
Перекрестилась... Перепутье!
Когда ж, Господь, найду тебя?!

15/11/05

«Осень куражится...»

Без вины виноватая осень куражится:
В облетевшей листве состояние золота...
Ну, когда же из нас первым кто-то отважится
Эту стену молчания выдолбить молотом?!

Сквозь просвет в той стене вновь увидим знакомое
И такое любимое чувство взаимности;
И навстречу друг другу, судьбою влекомые,
Мы опять поспешили без малейшей фиктивности...

В этой осени мудрости столько, что, кажется,
Будто в миг по годам на десяток ускорились:
И она, развесёлая, плакать откажется,
Перед долгой зимой, прихватив счастья сторицей...

А мы дети её, как от яблони яблочки,
Тоже станем дарить поцелуи, обятия:
Мы всё лето играли в забавные салочки -
И, чуть было, любовь не подвергли распятию!

Хорошо, что одумались, во время, глупые:
И всю боль, и обиду отправили в прошлое...
И из красной рябины ты сделаешь бусы мне,
И опавшие листья захватишь пригоршнями:

Ими бросишь в меня – захотелось дурачиться –
Я в ответ точно также осыплю щедротами!
Но в конце ноября всё равно заартачится
Наша мама-природа... И вновь за заботами

Побежит наша жизнь, но уже просветлённая:
Тем, что вместе мы вновь – и от счастья чуть пьяные!
И до самой весны беззаботно влюблённые
Будем жить и любить; пресекая лишь странные

Ухищренья врагов, нам разлуки желающих,
И, всё время, твердящих греховное, пошлое...
«Лёд обиды», давно между нами растаявший,
И неверье, сомненья - навечно усопшие...

Если любим, то радость раскроет объятия
И отмерит нам столько, что вряд ли покажется
Грусть на нашем пути... И от чуда зачатия
Листопадная осень танцует, куражится...

23/09/05

«Гномики»

Мы маленькие гномики:
«я – ТЕ, я – ПЛО, я – ТА!»
С любовью строим домики –
от комнаты до ста...

А братья наши старшие:
«я – ДО, я – БРО, я – ТОЙ!»
С «гип-гип-ура» и маршами
спешат к нам на постой...

А сёстры наши меньшие:
«я – НА, я – ДЕЖ, я – ДА!»
И внутренне, и внешне же
красивы, как всегда!

А дети наши славные:
«я – НЕЖ, я – НО, я – СТЬЮ!»
Смешные и забавные,
и любят делать «дью»...

А жёны наши добрые:
«я – ЛЮ, я – БО, я – ВЬЮ!»
Становятся не гордые,
как слышат: «I love you!»

От верных своих гномиков –
весёлых чудаков!
Живём мы дружно в домиках
уж множество веков...
14/09/05

«Года, года...»

Года, года... - они, как птицы,
Что улетают на юга...
Когда-то надо приземлиться
И выбрать дом свой навсегда,

Чтоб не осталось и сомнений,
Что все исполняются мечты -
Но только местность, к сожалению,
Не всю увидишь с высоты!

Порой затянет и в “болото”:
Средь камышей придётся жить...”-
Душа ж так хочется полёта
Иль в “тридцатое...” уплыть!

Она ж - скиталица - всё ищет
Удел свой лучший на земле –
И пусть богач ты или нищий,
Но всё равно на склоне лет

Вдруг осознаешь эфемерность
Того, что было дорогим -
Увидишь вечности безмерность,
И что является благим...

И пусть года промчались быстро –
Душа, по-прежнему, юна;
И в голове порой так чисто,
Хоть чаша мудрости до дна

Уже испита... Надо дальше,
Как прежде, радовать, любя:
Не допускать и в мыслях фальши,
И подмечать день ото дня -

Как жизнь, по-своему, прекрасна -
И в двадцать пять, и в шестьдесят -
И всё в ней было не напрасно,
И ничего нельзя менять!

23/09/05

Ты придешь

Ты придешь, одиночество горькой мечтой разбавляя,
Мимолетным виденьем ворвешься на краденый миг.
Не воротами в рай, а границей от края до края
Промелькнет долгим сном чуть насмешливый, ласковый лик.

Вновь поверю тебе, перелетная, серая птица.
Вновь поверю словам – что вернулся ко мне навсегда.
Только легким пунктиром мелькает в улыбке граница,
Разделившая счастье, молитвы, признанья, года.

Только миг видеть искру в глазах одинокого волка,
Только миг. А потом под удар не жалею и сердце отдать.
Только, веришь, иль нет, я тебя разлюбить все стараюсь без
толку.
И всю жизнь одиночеством долгим спешу укрывать.

Хризантемы

Чистый снег в огрубевшем хрустАле,
в зелени листьев, тебя предаю.
Тонкие струны души отзывали
Реквием в пенье, по душу мою.

Плачете, мои облетевшие листья ...
Снежность зимы – легкий стан хризантем.
Слезы в ресницах запутали мысли.
Белое солнце под пламя измен.

В чистые слезы хрусталь облекает
Живость души улетевшей зимы.
И, поскакавшие кони в феврАле,
В мерзлую землю втоптали все сны.

Чистое, белое снов покрывало
На лепестки увядящих слов,
Снова всю душу мою промотало,
Чтоб воскресить по весенне любовь.

В отражениях злых зеркал

В осколках странного бытия
Теряюсь, словно в зеркал проклятиях.
И, снова в сумраке, без тебя.
Бросаюсь, но не в твои объятия.

Я раздаю по клочкам любовь,
Что быть твою могла бы в вечности.
Ищу тебя в лабиринте снов,
Скрывая болью следы неверности.

Ошибок прошлых нельзя простить.
Ты не прощал ... только грусть сознания
Меня не хочет к тебе пустить,
Переступая твои желания.

В осколках призраков злых зеркал
Искала слез только отражения.
А ты, наверное, просто знал
Моей мечты и любви движение.

В отражениях злых зеркал (2)

Помнишь, год назад ты читал,
Говорил, что в него влюбился:
«В отражениях злых зеркал» ...
Помнишь? Мир до тех строк сгустился.

Время быстро промчалось вскачь,
И я вновь, как бесплотный путник,
Зазеркалию отдалась,
Отдалась его снам, минутам.

В бесконечную даль стекла
Я опять от себя сбежала.
Я забыть всей любви не смогла,
И тоскою ее отражала.

Я как зеркало, сон, гипноз,
Разуверилась верить в чудо.
Заморозил зимы мороз,
Заморозил мои минуты.

В отраженьях кривых зеркал,
Потерять я себя готова.
Обнажи, Солнце, свой кинжал
Для простого, немого слова.

Я опять потеряла себя,
Потеряла свои запреты.
В зеркалах растворюсь, любя,
Рябью мелкой в стеклянном ветре.

Шампанское

Глоток шампанского. Пуст бокал.
В руке холодная боль стекла.
Глаза напротив. Ты каплю пьяна –
Ты смотришь с вызовом. – Я пьяна.

В глазах бездонных застыла грусть.
И – доля, миг – ты в меня влюблен.
А я отдамся тебе. И пусть
Холодная ночь за моим окном.

Но тела жар обнажит, скорбя
Неутоленную горечь боли.
Да, я пьяна, но тебе, любя,
Готова все, что в мечтах, позволить.

Глоток шампанского. Ночь пуста.
Тепло по кончикам пальцев, в танце.
В нелепой страсти сейчас твоя.
Я для тебя разделю пространство

На грусть и горечь, на боль и страсть,
На пьяный пыл и твое желанье.
Прими лишь стоны – я отдалась.
А крик любви – лишь мое страданье.

Блюз

Инструменталка из динамиков
Легкими ритмами блюза.
Музыка звездных романтиков,
Ведущая в мир гипноза.

Тиши и спокойствие в свете
Чуть приглушенных софитов.
Паутинки стихов в кларнете
Воздуха струйками, слитыми.

За окном ожерелье звездное
Заблудится в снежном вальсе.
Одиночества разнообразие –
И душе уже не стесняться.

Ритмы томно укутают саваном
Полуночного всепрощения.
Сердце вспыхнет воспаленным ладаном
В эту ночь – основ воскрешения.

Романс

И вот я Вам звоню с вокзала.
Мой поезд через полчаса.
Вчера я Вам не доказала,
О чём была моя слеза.

Внезапно вечер оборвался.
Должна была тогда уйти.
Свечи огонь так трепыхался,
Пытаясь в пламя перейти,

А я в тот миг на Вас смотрела.
В дверях замолк замка щелчок,
И трелью долгой отзвенела
Слеза, укравшая смычок.

Так много я не доказала,
Но я должна была уйти.
Украдкой тень в мечту сбежала,
Чтобы себя во снах найти.

Молчит звонок, угасли звуки.
Душа моя, прервавши стон,
Меня бросает в пламя муки,
В запретных яростей полон.

И я звоню сейчас с вокзала.
Мой поезд через полчаса.
Нелепой скрипкой отзвучала
Молитва, что не начата.

Ты меня никогда не забудешь

Ты меня никогда не забудешь.
Падший ангел на облаке белом,
Озираясь печально, несмело,
Пригубит мою боль. Тоже будешь?

Нет, не сможешь. Отрава отныне
Голос мой для тебя, и дыханье.
Я тебя превращу в изваянье,
Облекая в ненужное имя.

Ты томиться ночами будешь,
Ведь забыть ты не в силах ночи,
И мои воскрешенные очи ...
Ты уже никогда не забудешь.

Мой убийца

О, как же ты прекрасен, мой убийца!
И жизнь моя – все лица, лица, лица ...

Но ты на миг меня опередил
И прекратил ненужный бег светил.

Ты яд улыбки нежной обронил мне в сердце.
Любовь моя, пытался в нем согреться,

Но горькою отравой стали сны.
Уснуть я не могу, но мне они нужны,

Чтоб через время возвратиться снова,
На этот свет, но только уж другою,

Чтобы суметь сбежать от горьких слез,
Чтобы не смог сгубить меня мороз

Твоих речей убийственно-прекрасных,
Которые ты говорил тогда напрасно.

Ведь жизнь моя и смерть уж определена.
Я чашу испила свою до дна.

И вот, рассвет уж над могилой золотится ...
О, Боже! Как прекрасен мой убийца!

Ты опоздал на много дней

«Ты опоздал на много лет, Но все-таки тебе я рада ...»
А.Ахматова

Ты опоздал на много дней.
Мое чело покрыто пеплом.
В холодной тишине моей
Себя я повенчала с ветром.

Прими теченье вод усталых,
Как запутавшую мечту.
Ко мне пришел? Ну что ж, пожалуй.
Зажгу тебе сейчас звезды.

Ты опоздал. Но все ж я рада,
Что вспомнил обо мне сейчас.
Моя могила за оградой
Цветов апрельских дождалась.

Но что ж печален ты ночами?
Ты волен был. Я ж не пойму ...
Не хочешь ты понять – в печали
Тебя к себе я не приму.

Ведь все так просто – жизнь капризна.
Холодный, стылый силуэт
Мелькает над забытой тризной.
Ты опоздал на много лет.

Мой друг, прошу, не обрывай мне крылья

Мой друг, прошу, не обрывай мне крылья –
Пусть ангел грешный, пусть не для тебя
Пишу стихи свои, и ложью в изобилье
Я поливаю ниву для письма.

Позволь мне быть такой, ведь в этом счастье,
Что падаю, встаю, и вновь, лечу
И предаю себя – то не напасти –
Лишь во грехе своем я жизнь люблю.

Прошу, мой друг, не обрывай мне крылья.
Позволь мне быть сейчас самой собой.
Святой земли я стану пилигримом...
Но я живу! Живу своей судьбой.

И я лечу! Пусть мой полет недолог,
И скоро в грязь. Мир обратится в пыль.
Я так живу. Я открываю полог,
И раздвигаю из грехов ковыль.

Мой нежный друг, прошу, оставь мне крылья.
Всего лишь малость - то, о чем прошу.
И пусть на них не пролечу ни мили,
Но знаешь, падая, опять взлечу

В своих стихах – познав себя свободной.
Твоей рабыне горы - не предел,
Ведь небесов манящих небосводы
Я вижу – это мой удел.

Я ни на миг не стала старше

В цепочке слов ищу ответы,
Но только точками украшен
Калейдоскоп пустых наветов ...
Я ни на миг не стала старше.

Я ни на миг не стала юной,
Не обрела покой и славу.
Прошла с тобой дорогой лунной,
Теперь одна бреду по краю.

Ищу в песках оазис светлый,
Но все расщелины, ухабы.
Я, словно страж закостенелый...
А быть твою я могла бы.

И надо мною вьется ворон,
Но мне одной уже не страшно...
И ни на миг я не моложе,
Но и на вечность я не старше

Монах

Насмешкою души ты в рясу облачен,
Ты убегаешь от пороков мира.
На небесах, в безмолвии времен,
Ты ищешь для себя кумира.

Ты серый призрак жизни, бытия,
Твоя улыбка радует блаженством.
Но только, вот, понять не в силах я,
Что заставляет замыкаться сердцем?

Пороков много на земле, вокруг,
Соблазны ждут и жаждут преступлений,
Которые сквозь благость поведут
К немой черте – природе огорчений.

Но ты не преступаешь свой предел.
Твое блаженство, как основа мира.
Ты рясу серую поверх души надел,
И в небесах обрел себе кумира.

Мы говорим с тобой на разных языках

Мы говорим с тобой на разных языках.
Ты тянешь вниз, а я опять взлетаю.
Печаль в глазах своих не замечая,
Парю я в невесомо-нежных облаках.

Ты докричаться до меня пытаешься.
Я сплюшу голос, но не внемлю слову.
Ты мертвый страж ушедшему былому
В молитвах старых быстро забываешься.

Я с бурей мчусь, превозмогая страх.
Ты не держи и оставайся в прошлом.
В моей судьбе ты - лишь чужой прохожий.
Мы говорим на разных языках ...

Сотни лет

Сотни лет я ищу оправдания
Тем грехам, что во мне рождены.
Сотни лет добиваюсь признания
Неубийственно-светлой луны.

Сотни лет я блуждаю во мраке,
Обнаружить пытаясь любовь.
Сотни лет, тонкой струйкой в овраге,
Оплетающей корни берез.

Сотни лет я звездою в орбите,
Все высматриваю тебя.
Сотни лет в небывалом зените,
Я с зарей погибаю, губя.

Сотни лет, как пропащее счастье –
Без оков, без свободы – ничто.
Сотни лет приносила напасти,
Собирая судьбу в решето.

Сотни лет – для мгновения мало,
Ведь мгновение - тоже срок.
Сотни лет Вот и время настало
Перейти за границы дорог.

Шипицин Максим

г. Екатеринбург, Россия

Вопросы и ответы

Вопросы и ответы,
Живётся не без бед,
Но иногда так хочется
Услышать не ответ,
А просто три словечка,
Простые те слова,
Из-за которых некогда
Слетала голова.
Тогда, когда на шпагах
И пистолетах двух
Решали меж собою
кто друг, а кто не друг.
Кто любит, кто не любит,
Кто верит, победит.
А кто живым останется -
Случайность то решит.
Всё из-за трёх словечек,
Простых и нежных слов,
Но случай всё решает
За жизнь и за любовь.

Тихо шелестит листва

Тихо шелестит листва
Ночью под окном.
Мне сегодня не судьба
Постучать в свой дом.
Я от дома далеко,
Да и ждёт ли кто
Возвращения назад,
Стука моего.
Ни к чему уже слова
Нас не приведут,
Почему-то грустно мне,
Пустота вокруг.
Жизнь проходит чередой
В памяти моей.
Ах, как хочется вернуть
Радость наших дней!

Шипицин Максим

Луне

Когда пусто вокруг,
Тишина и тоска.
Расскажи мне, луна,
В чём же наша судьба?
Для чего мы живём?
Иль почём наша жизнь?
Ты, с ответом, прошу,
Сильно не торопись.
Расскажи лучше ты,
Как изменчив наш мир.
Почему, то, что плохо,
Хорошо то другим.
И за что бывают так больно,
И в душу пллюют.
Расскажи, как порвать
Этот замкнутый круг.
Но молчанием нам отвечает Луна,
Ведь Луна не решает, увы, никогда.
Ни вопросов судьбы,
Ни ответов на них.
Для неё наша жизнь -
Это в вечности миг.

Размышление

Любовь - обманная страна,
Но без неё нам счастья нет.
Зачем обманные слова,
И для чего обманные ответы?
Любовь иль есть, иль нет её,
Слова в ней не играют роли.
Но снова кружит вороньё,
И снова сердце скжато болью.
Любовь игра, но нет игры милей,
Ни для кого из тех, кто любит.
Любовь – судьба, и нет судьбы страшней,
Тому, кто не любим, а только любит.
Страх, боль, для тех, кого обходит стороной,
И счастья океан тому, кто так любим,
Взаимность кто сыскал.
Зачем же столько слов?
И для кого?...
Что можно миру доказать словами.
Она иль есть, иль нет её.
А дальше, люди, разбирайтесь сами.

Валентинка

Валентинку подарила мне без слов,
Тихо дверь свою открыла, скрипнул лишь засов.
Ночь, вокруг темно, но рядом ты,
Вот такие в этот день мои мечты.
Помечтать - оно не вредно иногда,
Но мечта - лишь образ, а пока
Жизнь, как прежде, катит чередой,
А так хочется мечтать в ночи с Тобой...

Красиво всё вокруг

Красиво всё вокруг,
Белым-бело,
И снег, играя и кружась
Ложится, словно покрывало
Под ним, наверное, тепло.
Но нам проверить не дано,
Не потому, что его мало.
Красиво, глаз не отвести
Какой спектакль устроила погода,
Как на балу, кружась и вниз
И вверх, и снова вниз
Чудной танцует вальс природа.
Искрится всё вокруг,
И небо, и земля,
И ты и я,
А может, закружимся?
Станцуем вальс,
И пропадёт земля куда-то из-под ног,
И будем мы, меж неба и землём,
Забыв тревоги и заботы,
Кружить вдвоем во тьме ночной
В безумном вальсе с небосводом
Устанем, остановим бег
И снова будем любоваться,
И до утра, пока не выглянет рассвет
Мы нежно будем целоваться.

Прощённое воскресение

Прощения просить и всё прощать -
Есть на Руси такой обычай.
Обычай боль не возвращать
Без всяких рангов и отличий.
Будь граф ты или просто нищий,
Прощает каждый каждого в ответ,
Такой есть на Руси обычай.
Один в году есть день,
Других таких дней нет.

Мальчик с девочкой сидят

Мальчик с девочкой сидят
В парке на скамейке
И друг другу говорят
Нежные словечки
Он читает ей стихи,
Про любовь и верность
Она смотрит на него,
А в глазах лишь нежность.
Ах, какая благодать -
Наблюдать в окошко
Что кому-то повезло,
Хоть и на немножко
Сложится у них, иль нет -
То года покажут.
А пока пусть навсегда
Чувства их лишь свяжут.

Притомилась осень

Притомилась осень,
Сыпать листопадом,
Листья под ногами
Тихо так шуршат.
Я брошу по парку,
И листву пинаю,
Снова возвращаю
Твой зелёный взгляд.
Длинные ресницы
И курносый носик
Память возвращает
Нежный образ твой.
Не нужны ответы,
Ни к чему вопросы,
Просто покорён я
Твою красотой.

Урал красив

Урал красив,
И спорить бесполезно.
Кто видел, тот меня поймёт,
Когда увидишь эту бездну
И этот синий небосвод.
Услышишь перекаты рек,
Вдохнёшь в себя лесов благоухание
Когда увидишь ты рассвет,
Охватишь взором эти расстояния
Увидишь ширь лесов
И глубину озёр,

Которые синее неба
И просто ты поймёшь
Что вновь сюда придёшь,
И будешь снова возвращаться,
Где б ты не был

Стихи не пишут, их читают

Стихи не пишут, их читают,
Читают в душах, не в словах
Их болью через сердце лишь рождают
Неважно, прав я иль не прав
Текут слова из-под пера
Чернила строчки отражают
Но лишь душа решает те слова
Которые из-под пера, на лист перетекают
Бумага стерпит всё, что ты ни напиши
Что кляксу ты поставь, что душу изложи
Стихов переплетений нить, читают не в словах...
Душой читают их.

Друзей сегодня соберу

Друзей сегодня соберу,
И под гитару я спою.
Те песни, о которых
Сказано не раз,
Что это, наш дворовый джаз.
Те песни, за которые в окно,
Кричали нам, не рвите на гитаре струны.
Те песни, те... которые поём,
И вспоминаем их, когда нам трудно.
И каждый улыбнётся про себя,
И вспомнит, что когда-то было.
И с вечера сгорала не одна свеча,
Когда гитара душу изводила.
И нежных струн, то грусть,
То радость навевая.
Напомнит нам, ту первую любовь,
В начале мая.
Ту девочку, с которой не раз
Тайком в подъездах целовались.
И от родителей её,
Бегом мы за углом скрывались.
Гитара перебором струн,
Напомнит юности мгновения.
И унесёт нас далеко,
Совсем в другое измерение.
И просидим мы до утра,
Проговорим про то, что было.

И будем, выпивать мы не спеша,
На жен глядя своих игриво.
И вспоминать какие были,
Они и мы, и как когда-то жили...
А завтра я услышу,
Гитары перезвон.
Всё те же переборы,
Неужто это сон.
Но выйдет сын и спросит,
А подскажи аккорд.
И снова джаз дворовый
Продолжит свой поход...

Фиалка за окном

Фиалка за окном
Как та свеча на фортепиано,
Зажжённая тапёром в тишине.
Загадочна, по своему грустна.
Цветок, почти что без изъяна,
Нежней шелков ворсинки лепестка.
Загадочная, нежная, простая,
Неразличима в темноте.
А по утру блестишь не уставая,
Росой покрытая, как будто в серебре.
Простой цветок, но не найти нежнее,
Нигде по миру, и зачем искать.
Ты просто посади фиалку...
Зажги свечу тапёр
И начинай играть.

Зачем и почему

Зачем и почему,
Играя в куклы.
Вершим мы судьбы,
Кукольных людей.
И привыкаем ради шутки,
Им делать больно.
Но в игре ль мы делаем?
И только куклам?
Привычка нас уводит далеко.
И в жизни, повзрослев как будто,
Творим такое же мы зло.
Не отрываем рук, конечно,
Ведь в жизни это ни к чему.
Мы душами играем лишь небрежно,
К чему нас эти игры приведут?

Белые розы, цвета разлуки

Белые розы, цвета разлуки
Слёзы, солонее Мёртвого моря
Память решает порою от скуки
Взбередить не зажившие сердца мозоли

Больно, так что ж... пережито
Пора бы усвоить жизни уроки,
Только вот сердцу, увы, не прикажешь
Жить на замке, не чувствуя боли.

Не ощущать ни Любви, ни разлуки
Просто сторонним быть наблюдателем.
Обруч стальной на сердце одеть бы,
Слияться с толпой простых обывателей.

Нет, через боль, через серые обручи
Сердце живёт, не найдётся приказчиков
Чтобы замки удержать и засовы
Кровь просочится чрез замочные скважины.

И не заставят, не научат прожитым
Сердце не чувствовать или забыть...
Цвет расставания, белые розы
Слёз солонее и прошлого былъ.

Свеча любви сгорает без следа

Свеча любви сгорает без следа,
Костёр любви, нам оставляет пепел
От пламени любого навсегда
Шрам от ожогов остаётся
На рассвете.
Уж небо растворяет дым любви
Или влюблённости оставшейся остаток
И ветер помогает погасить
И сушит слёзы на глазах,
Когда-то
Просим, дайте же огня
Того, который без остатка
Сжигает, чувствами горя
И пепелища оставляя знаком
Иль знаками,
На грешной той земле
Любовь идёт и метит своей страстью
И мы горим, и верим что в огне
Мы обретём единственное счастье.

Играет осень с нами

Играет осень с нами,
То дождь, то светлый день.
И ветер, то подует,
То просто ему лень.
И солнце то порадует,
То убежит за тучи.
Возможно, эта осень
Нас жизни так вот учит.
Чтоб мы наверно поняли,
Что полосы бывают
То белая, то чёрная
И чтоб не унывали.
Меняется всё в мире,
Сегодня может плохо
А завтра солнце светит,
И снова жить охота.

Мы одиноки в поисках Любви

Мы одиноки в поисках Любви
Ведь каждый ищет для себя основу
К чему-то берега у речки далеки
И эхо слов не слышно с берега другого
Или не можешь разобрать,
А жизни перекаты не дают услышать
Друг друга тяжело искать
Поэтому стихами кто-то пишет
А кто-то, взглянувшись вдаль,
И ищет берег, что напротив
Другой, забыв про всё, и вплавь
Ещё один, он мост над жизнью строит
И можно список продолжать
Кто по течению, ну, а кто и против.
Однако, тяжело Любовь искать,
А в жизни без Любви так одиноко.

Карандаш, лист бумаги, свеча

Карандаш, лист бумаги, свеча,
За окном диск луны мерцает,
Фонари, вдалеке свет даря,
Поздним путникам путь освещают.
Ты тихонько спиши за стеной,
Смотришь сны беззабально цветные,
И сверчок дарит тихо в ночи
Свои песни кому-то простые.
Во дворе, переборами струн
Незатейлив мотив на гитаре,
Муза, тихо склонившись к плечу,
Вдохновенье своё тебе дарит.

Шухман Анна

г. Москва, Россия

Не пророчь мне, не пророчь понедельник

Не пророчь мне, не пророчь понедельник,
Сотвори со мною чудо субботы.
Я зимой живу мечтой Коктебельной,
Мёд желаний я печатаю в соты.

Я жужжу, жужжу, покуда возможно,
А когда усталость плещет у края,
Не могу я даже крикнуть истошно,
А беззвучно, и беззлобно рыдаю.

Я пьяна своей мечтой Карадагской,
«Новосветской» можжевеловой рощей,
Я просплю субботним утром январским,
Чтоб продлился этот сон еженощный.

Пропаща, глупая свора

Пропаща, глупая свора
Пропитых кабацких голов.
Здесь вор обирает вора,
За матом не слышно слов.

Здесь грязь. Погремушка судеб
Танцует тюремный шансон.
Клянусь, тебя там не будет,
Всё это ужасный сон.

Мой славный, родной, хороший,
Мы справимся с той бедой,
Мы вместе её искрошим,
Омоем святою водой.

Глотаю твои укоры.
Гордыню свою - на покой -
Терпение, а не ссоры,
Спасёт на пути с тобой!

В день рождения Светки Сежетовой

Проснувшись утром, или не ложась,
За конъяком с компом сражаясь ночью.
Из дочкиных улыбок мажешь мазь
На те места, что износились в клочья.

Перед прыжком в обычный мир забот,
Ты успеваешь кофе быстро выпить.
Мечта глумится, как чеширский кот,
Так, что все зубы хочется ей выбить.

Учусь циничной мудрости твоей,
Топтать без слёз все розовые стёкла.
Из пулемётных ткать очередей
Картину дня, чтоб не казалась блёклой.

Переходя на «ты» с любой бедой,
Самой встречать ту гостью на пороге,
Чтоб не пустить её к себе домой,
Самой быть сильной, не ропща о Боге.

И в перерывах между суетой,
Ты успеваешь сделать мир смелее.
С твоей энергией и добротой
Всегда на сердце чуточку светлее.

И не боясь банальности в стихе,
Тебе я крикну, Светка, с восхищеньем -
Свети всегда! Ты в лавровом венке!
Целую крепко, друг мой, с днём рождения!

Сунул месяц с неба хватко

Сунул месяц с неба хватко
Мне под рёбра пятерню.
Словно угли брошу зябко
Звёзды в топку ноябрю!

Разотру холодных пальцев
Ярко-розовую дрожь.
Я под такт смиренный вальса
Вытанцовываю ложь.

Заплетаются узоры,
Манит изморозь окна.
Мне холодный ветер вторит:
«Ты безжалостно одна».

Правда, ложь ли – всё наスマрку,
И ноябрь здесь ни при чём.
Я глотаю, жмурясь, старку,
Расставаясь с октябрём.

Тряхну с досадой рыжей головой

Тряхну с досадой рыжей головой,
А вдоль улыбки тянется усталость.
Полрюмки от терпения осталось,
Уйдёт с поста мой трезвости конвой.

И упорхнёт печаль под потолок,
И будет биться мотыльком у люстры,
Но свято место не бывает пусто -
Она вернётся, чтоб взвести курок,

И, отрезвляя, вмажет по вискам
Раскатистой, пульсирующей болью.
Вгрызаясь в стих прожорливою молью,
Свяжя я рифмой весь душевный хлам.

И ссохшиеся губы жаждут пить,
Похмелье я оттягивал напрасно.
Невысказанность кажется ужасней,
Я всё стерплю, но дай договорить!

Ты насовсем ушёл под сильный снег.
Ты насовсем ушёл под сильный снег,
И я к стеклу промёрзлому прилипла.
Моё отчаянье уже взяло разбег,
А снег неспешно свои зёрна сыплет.

И я ладонью глажу белый наст,
С мольбой в глазах протягивая руку.
Тебя мне снег, конечно, не отдаст,
Спуская псом прожорливую выног.

Но я не плачу. Хватит уж воды.
Её за окнами сугробами без меры.
Какие непосильные труды –
Тебя отдать, не отдавая веры!

Про безумного поэта-холостяка

Он славился странностью своего стиха.
Рифма корчилась, матерясь, показывала дулю.
Он строчки бессовестно рвал на потроха
И аккуратно выкладывал сушиться на двух стульях.

Со стен нагло глядели пришлые мысли,
Выбивая его собственные больно вон с размаху.
Последние снаружи обидно его грызли,
Иногда также покусывали и его собаку.

Паркет раздвигался, как красное море,
Когда он с музой плясал мазурку, отбивал гопака.
Такая вот жизнь, такая история
У славного, но безумного поэта-холостяка.

Ему бы женщину, женщину мягкую.
К чёрту музу, сующую руки исключительно в пах,
И кобелю в пару сучку, чтоб не тявкал.
Вот тогда послал бы поэт обидчиков всех своих нах...

Я приступила к январю с трудом

Я приступила к январю с трудом.
Так странно было с декабрём прощаться,
И я проснулась далеко от станции
С надетым криво красным колпаком.

Я так растеряна и смущена,
Я так хочу быть пьяной, чтоб забыться,
Но тоненькою ниточкой вина
По жилам отрезвляюще струится.

Я цепенею. Всаживает в грудь
Мне память искры страсти словно колья.
Я так хочу, но не могу уснуть,
Всё наслаждаясь сыгранною ролью.

Вина – виной, но как же хорошо!
Как долгожданен миг прикосновений!
Черёд разгульных праздников прошёл,
Всадив занозой въедливость сомнений.

Но сожалений горьких ты не жди!
Я ни о чём сегодня не жалею.
Мы не зашли за грань ненужной лжи,
А просто стали чуточку смелее!

Ответ на стих Гостьи “Хотелось снега?”

Хотелось снега? Что же, получите!
Весь в мокрых брызгах ваш паркет в прихожей
И пёс лохматый, на сугроб похожий,
Запрыгнул на диван в таком же виде!

Зато весь двор гудит под снежной кашей.
Черная вдохновение природы,
Забыв про напирающие годы,
Развитесь с псом в небесной простокваше.

И с хрипом смех от холода граничит,
От мокрых варежек немеют пальцы
И вы, врезаясь в такт снежинок, в танце
Кружитесь с псом, забыв про хор приличий.

От красных щёк лучами счастье рвётся,
И подкатила сладкая усталость.
Вы благодарны за такую малость,
Что снег пошёл. И пёс о ноги трётся.

Стол

О, мой четвероногий друг,
Мне был опорой ты полвека,
Свидетелем душевных мук,
Побед и краха, слёз и смеха.

Прости банальность рифмы мне,
Ты удостоен лучшей оды,
Ведь только ты узнал вполне
Стихов мучительные роды.

Ты был мой лучший акушер,
И, новым восхищаясь плодом,
Шептал мне трепетно: «Мон Шер,
Идут стихам на пользу годы».

Ты имя скромное носил,
Мой стол, пришла пора расстаться.
Две пары ног своих сносил.
А будет ль мне с другим писаться?

Пусть пройдено немало...

Пусть пройдено немало,
Пусть видено сполна.
И старая гитара
В Булата влюблена.

Потёртые страницы
Уж выученных книг.
Лечу я, словно птица,
Смакуя каждый миг.

Изъезжены ладони
Зигзагами судьбы.
И если сердце стонет
Не говорю «увы».

Жалеть себя не буду,
Не буду и ругать,
Из детства чудом-юдом
Себя в ночи пугать.

Но детские невзгоды
Во взрослую печаль
Приумножают годы.
Смола теперь янтарь.

Давай возьмём гитару.
Её зову врачом.
По струнам ударяя.
Душою отдохнём!

Верните мне наивность сентября

Верните мне наивность сентября,
Который к лету тянется по-бабы.
Дождями рубит осень, будто саблей,
Его мечты. Покорен он, скорбя.

Доверчивость - не лучшая черта,
Но чёрт бы взял извечную привычку
Пожара ждать от зажиганья спички,
И в тихой гавани беречь свои борта.

Найти потерянное детство

Я запланировала скучу,
Чтоб отдохнуть от всяких действий.
Назад считая сердца стуки,
Найти потерянное детство.

Пожить без прав и обязательств,
И маму с папой ждать с работы.
Как истовый кладоискатель,
Найти в квартире банку шпротов.

Смотреть футбол с отцом на кресле,
И "Гол!" кричать, когда забили.
Лимонник мамин кушать вместе.
Чтоб все вокруг тебя любили!

Представляешь, а я начинаю грубеть

Представляешь, а я начинаю грубеть.
Реже плачу и чаще собой не довольна.
Жарит мозг выживания мокрая плеть.
Я сжимаюсь в комок, привыкаю, что больно.

Терпеливая, сильная телом, душой -
Только так в бездорожье доходят до цели.
Этот крест для меня непомерно большой.
Мои руки дрожат и ладони вспотели.

Разбуди во мне милую детскость. И смех:
Пусть он льётся безудержно, непримиримо.
Я ж постыдно давлю смех над шутками тех,
Кто сегодня является истин мерилом.

Я плачу за свободу своих отпусков,
За красивые вещи и вкусную пищу.
И под ласковым солнцем чужих берегов
Свои перья усталые бережно чищу.

Содержание

Абайкина Ольга

Уроню пред собой на колени	5
У каждого из нас своя война	5
Из скорлупы чужой морали	5
Когда лишь страсть волнюю томной	6
Ночное	6
Вот она опечалится – отрекись от границ...	7
Постреляют ворон! Постреляют!	7
Предательство...	7
Я бы имя твоё написала!	8
Тоску, как высохший валежник	8
Из будней сотканный союз	9
Что-то совсем особое... Что-то едва тебе...	9
У всех крестов есть свой Иуда	10
Я присела на кромку осени	10
Расплывь ты мечту свою дрожью...	10
По вашим трупам вышла перестройка	11

Борисенко Елена

Зимние розы	12
Белое - серое	12
Из пунктов А и В судьбе навстречу.....	12
***	13
Утро	13
Исследование моей функции	13
Был камень	14
Чудная история	14
Я чувствую себя звездой. Нет, не звездой...	14
Поставлю музыку. Потом – её опять	15
Попрошусь в твой сон я на ночлег...	15
Что стряслось?	16
Вся наша жизнь придумана судьбой	16
Вчера здесь был лес!	16
Следы	17
Кореш	17
Ночной полонез	18
РУССКИЕ.	18

Гладков Александр

Пустота /верлибр/	19
Небесный лик сегодня отчего-то мрачен...	20
Немое кино	20
Конструируя сны...	21

Глухов Сергей

Предчувствую тебя, как вдох и выдох	22
Я поверенный многих тайн	22
Вторгся в наш город дождь	22
Вкушаем плод	23
О как божественно безумие твоё	23
Казалось, что безумцем мне не быть	23
Тебе не идет	24
Она скучала о другом	24
Ты - пленница чужого мира	25
Нас быть не должно в этом месте и в эту эпоху	25
Очень интересная особа!	25
Мы встретимся с тобой, и мне неважно	26
Склоняюсь над тобой	26
В забавах Хроноса	27
Целую закрытые чувственно веки	27
Как ветрено! Давай закроем окна	28
Госпожа Неизвестность	28
По России катятся морозы	28
Ты только не молчи	29

Захаров Николай

Ведь потом пожалею...	30
Морошковый чай	30
Письма	31
Пяточки	32
Метроном	33
Кукловоды	34
Твои щи	35

Кощук Яна

Не-до-ЗАплакана	36
Я в этом мире жалких и нелепых	36
Я скромно – Дама Пики	37
По мягкой ночи напролом	37
На презрение девушки в зеркале	37
Мой Чёрный Дракон	38
Эта зима седовласая	38
NANE	38
Nejdiumirai	39
Ты мужчина, который плачет	39
Смешно ли мне? Я постарела на жизнь	39
Кто-то вдруг	40
Осторожно	40
Танцующая	41
Русалкой	41
Белым по белому	42
Золотую рыбку съев на lunch	42
Тебя всего лишь нет	43

Лавров Дмитрий

Я думаю о смысле бытия.....	44
Пруд	44
Как смерть себе добычу выбирает.....	45
Метаморфозы	46
«Как чётки, перебрать былого нить...»	46
Кукушка	47
Трава	47
Роды	48
Нам не дано знать мир... (рубай)	48
Хорошо быть молодым	49
Будем жить	50
Дороги судьбы	51

Матвеева Ирина

Оброненное слово – птица	52
Ты и Я – два затерянных неба	52
Впусти меня отогреться	52
Всю ночь шел дождь. Остывшую водою	53
Шесть шагов	53

Многоточие

Осень. Прощание. Парус руки	53
Пророчество	54
Дождь идет. И в шелка Вся природа одета	54
Не смотри на меня, на мое обнищание	54
Белое небо. Ни легкого дыма	55
Так было всегда. Ничего не исправить	55
Ветер стелет закаты – дорогие шелка	56
Списки дней, как пророчество	56
Когда дожди ночные льют	56

Русакова Валерия

Белый полдень	57
Черно-белая пленка	58
Сломавшиеся стихи	58
(Возвращаясь с работы домой поздним вечером)	59
цвет замороженной пыли	59

Солонков Виктор

Британский плюшевый котёнок	60
Мой трёхмесячный котёнок	60
Значит к нам пришла весна	60
Я муравьём несу травинку	61
Любовь чуть юбочкой прикрыта	61
Обеденный перерыв	61
На своих лугах в шесть соток	61
Сменить профессию	62
А вот не буду про весну	62
Погост	62
Зеркало	63
Бабушки - старушки	63
Весенний листочек	63
Лопухи	63
Белый двор	64

Тимофеенко Ольга

«Твори, поэт, подобно Богу!»	65
«Как же я люблю мандарины!»	65
«Любовь - есть свет и красота!»	65
«Деревенька моя...»	66

«Перезимуем, милый друг, перезимуем...»	67
«Мне Храм привиделся вдали...»	68
«Осень куражится...»	68
«Гномики»	69
«Года, года...»	70

Чудесникова Мария

Ты придешь	71
Хризантемы	71
В отражениях злых зеркал	71
В отражениях злых зеркал (2)	72
Шампанское	73
Блюз	73
Романс	74
Ты меня никогда не забудешь	74
Мой убийца	75
Ты опоздал на много дней	75
Мой друг, прошу, не обрывай мне крылья	76
Я ни на миг не стала старше	76
Монах	77
Мы говорим с тобой на разных языках	77
Сотни лет	78

Шипицин Максим

Вопросы и ответы	79
Тихо шелестит листва	79
Луне	80
Размышление	80
Валентинка	81
Красиво всё вокруг	81
Прошёное воскресение	81
Мальчик с девочкой сидят	82
Притомилась осень	82
Урал красив	82
Стихи не пишут, их читают	83
Друзей сегодня соберу	83
Фиалка за окном	84
Зачем и почему	84
Белые розы, цвета разлуки	85
Свеча любви сгорает без следа	85

Играет осень с нами	86
Мы одиноки в поисках Любви	86
Карандаш, лист бумаги, свеча	86

Шухман Анна

Не пророчь мне, не пророчь понедельник	87
Пропаща, глупая свора	87
В день рождения Светки Сежетовой	87
Сунул месяц с неба хватко	88
Тряхну с досадой рыжей головой	89
Про безумного поэта-холостяка	89
Я приступила к январю с трудом	90
Ответ на стих Гостьи “Хотелось снега?”	90
Стол	91
Пусть пройдено немало...	91
Верните мне наивность сентября	92
Найти потерянное детство	92
Представляешь, а я начинаю грубеть	92

Обратная связь с авторами сборника:

1. Абайкина Ольга

E-mail: lyolik@yandex.ru

2. Борисенко Елена

E-mail: helena2z@mail.ru

3. Гладков Александр

E-mail: rusakova@ramo.ru

4. Глухов Сергей

E-mail: gsv23@mail.ru

5. Захаров Николай

E-mail: vasiazahni@mail.ru

6. Кощук Яна

E-mail: ya-no4ka@mail.ru

7. Лавров Дмитрий

E-mail: lavr0045@mail.ru

8. Матвеева Ирина

E-mail: 8914870@mail.ru

9. Русакова Валерия

E-mail: rusakova@ramo.ru

10. Солонков Виктор

E-mail: vsolonkov@rambler.ru

11. Тимофеенко Ольга

E-mail: skazo4nica@mail.ru

12. Чудесникова Мария

E-mail: mariya@nateks.ru

13. Шипицин Максим

E-mail: maxim_ural@vogtrade.ru

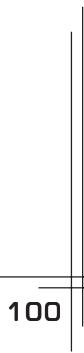
14. Шухман Анна

E-mail: shuhman@bosco.ru

Литобъединение «Многоточие»:

http://www.litsovet.ru/index.php/litob.view?litob_id=103

Многоточие

Рассвет зажат у ночи в кулаке,
Мы там же - немы, немощны и слепы.
Нелепым зеркалам на потолке
Видны под одеялом наши слепки,
В которых, кроме нас, вчерашний дез
Обрел покой и умер. В каждой позе -
Моей, твоей - не только человек,
Но и усталость человека.

Оземь

Ударившись во сне, наверняка
Наследуя волшебным персонажам,
В глазах зеркал, глядящих с потолка,
Мы оживем и даже переляжем
Чуть по-другому: тянется к теплу
Ростком ладони прорастая, тело,
Для спящего еще в своем углу
Сознания не то, чтобы умело,
Но с искренней какой-то простотой
Нащупывая сведенья о жизни...
Пожалуйста, мгновение, не стой,
Иди! В моей непафосной отчизне -
День, будто жизнь, зачнется от тепла,
Как лодка оттолкнется от причала.
И потускнеют наши зеркала,
Оставшись вне игры и вне начала.

Стихотворение "Зеркала", автор Артёменкова Наталья
победитель конкурса стихов "Таинство прикосновений"
конкурс проходил на литературном сайте "Литсовет"
с 24 марта по 17 мая 2006 года